

Владимер Папава

Евразийство российского антивестернизма и концепция «Центральной Кавказии»

Резюме. После распада СССР на повестку дня встал вопрос о переосмыслении постсоветской географии, включая Центральную Евразию. Подход российского евразийства, отождествляющего Россию и Евразию, стал крайне популярен на постсоветском пространстве. Исходные постулаты евразийства используются для теоретического обоснования современного российского антивестернизма. Автор отстаивает альтернативный взгляд на новейшие региональные деления постсоветского пространства. Он рассматривает государств Центрального Кавказа (Азербайджан, Армения, Грузия) и Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) как составные нового региона - Центральной Кавказии. Автор доказывает, что концепция Центральной Кавказии отражает интересы укрепления государственного суверенитета кавказийских государств, что вступает в противоречие с идеями современного российского евразийства.

Ключевые слова: евразийство, антивестернизм, Россия, Центральная Евразия, Центральная Кавказия, геополитика, постсоветское пространство.

Для современной России далеко не чужды идеи антивестернизма¹, одной из теоретических основ которого является геополитическое учение об евразийстве, особенно в его современной праворадикальной трактовке (А. Умланд, 2009б).

«Второе дыхание» учения о евразийстве получило после развала СССР, так как России необходимо было определиться в складывающейся новой геополитической ситуации (М. Ларюэль, 2009).

С развалом Советского Союза начался исторический процесс не только становления независимых государств, но и формирования новых геополитических ареалов, которые объединяют в себе некоторые бывшие советские республики. Эти ареалы свои географические контуры приобрели еще в рамках СССР, в экономическом районировании советского государства. Так, группа стран, в которую входили Латвия, Литва и Эстония, называлась Прибалтикой; группа в составе с Азербайджаном, Арменией и Грузией – Закавказьем, а Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан называли Средней Азией. Соответственно были сформированы прибалтийский, закавказский и среднеазиатский экономические районы. Иногда, в состав Средней Азии включался и Казахстан, хотя казахский экономический район (из-за относительно больших размеров этой территории) рассматривался отдельно от среднеазиатского экономического района^а.

Неудивительно, что после получения этими государствами независимости, на повестку дня встал и вопрос об обновлении названий постсоветских геополитических

¹ Среди множества публикаций на эту тему, особо следует выделить статью, которая дает анализ современного состояния данной проблемы: А. Умланд, 2009а.

ареалов, привнеся в них элементы, подчеркивающие независимость от того, как они воспринимались Москвой.

Публикации, в основном российских авторов, до сих пор придерживаются названий имперских времен². Считая термин «Прибалтика» т.н. «пережитком эпохи советской оккупации», в Латвии, Литве и Эстонии предпочитают использовать термин «страны Балтии»; вместо терминов «Закавказье» и «Средняя Азия» практически утвердились термины «Южный Кавказ» и «Центральная Азия» (последний уже включает в себе и Казахстан тоже). Но в последние годы все более широкое распространение получает и относительно новый геополитический термин «Центральная Евразия», который, как правило, в единый геополитический ареал включает страны – Азербайджан, Армению, Грузию, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. По моему глубокому убеждению, этот термин является не совсем корректным прежде всего с геополитической точки зрения, ибо в данном термине сохраняется специфика российского восприятия этого геополитического ареала.

Целью настоящей статьи является раскрытие антивестернистского характера евразийства и переосмысление некоторых моментов геополитического понимания региона, охватывающего вышеперечисленные страны на основе дескриптивного подхода, т.е. безотносительно того, какие цели преследуют в этом регионе мировые или региональные державы. А для этого прежде всего необходимо рассмотреть такие геополитические понятия как «Евразия» и «Центральная Евразия».

Один из вопросов, который относительно в меньшей степени затрагивается многими исследователями, это вопрос о том, чего хотят сами указанные государства постсоветской Центральной Евразии.

Россия, Евразия и Центральная Евразия: географические и геополитические контуры

Евразия как континент состоит из двух частей света (материков) – Европы и Азии. Естественно, что данное географическое толкование Евразии практически без изменений можно использовать (и используется) и в геополитике³, наиболее наглядным примером чего являются исследования известного американского политолога Збигнева Бжезинского (З. Бжезинский, 2005а, 2005б).

Вместе с тем, в настоящее время не менее распространенной является и несколько иной геополитический взгляд на Евразию. Дело в том, что после развала СССР проблема национальной и территориальной идентичности особенно остро встала перед Россией, которая за последние двести лет впервые оказалась в значительно суженных границах, что с особой силой стимулировало поиски концепций об её особой роли, по крайней мере, на постсоветском пространстве (J. O’Loughlin and P. Talbot, 2005). Потеряв империю, Россия до сих пор не может найти свою роль. Не случайно, что вопросы типа «что такое Россия?» и «где находится Россия?», не теряют актуальности (Z. Brzezinski, 2007, p. 56, 64). Здесь же необходимо отметить, что формированию и развитию т.н. «мифов о родине», нарративов способствовали взгляды о пересмотре границ Российской Федерации, которые имеют куда

² Наиболее наглядным примером этого является русский перевод широко известной книги Збигнева Бжезинского, о современных геополитических проблемах Евразии, когда в английском тексте используемый термин “Central Asia” (Z. Brzezinski, 1997, p. 46, 47, 93, 95, 113, 121, 129, 130, 131, 145, 150) в русском тексте, как правило, переведен не как «Центральная Азия», а как «Средняя Азия» (З. Бжезинский, 2005а, с. 61, 62, 116, 117, 137, 146, 155, 156, 157, 158, 175, 180); в том же духе “The three Caucasian countries” и “The three states of the Caucasus” (Z. Brzezinski, 1997, p. 122, 125) на русский язык переводятся, соответственно, как «три закавказские страны» и «три закавказские государства» (З. Бжезинский, 2005а, с. 148, 152).

³ В качестве примера геоэкономического исследования географического континента Евразии можно привести работу (J. Linn and D. Tiomkin, 2005).

более широкое распространение среди интеллектуалов, политиков и общественности России, нежели это предполагается в западной научной литературе (§. Aktürk, 2006, p. 23; V. Tolz, 1998, p. 294). Российскую элиту и, в некоторой степени, общество в целом волнует вопрос о существующих границах России из-за того, что некоторые территории, где проживает русскоязычное население после развала СССР, находятся в составе других государств, и что якобы может быть основанием для вмешательства России во внутренние дела этих государств (V. Tolz, 2001, p. 271; R. Allison, 2008, p. 1167). Здесь же необходимо отметить, что в соответствии с опросами, проведенными в России, все большую популярность приобретает идея восстановления СССР (В. Петухов, 2006, с. 107). И это вполне объяснимо, если учесть распространенную в российском обществе постимперскую ностальгию (Y. Gaidar, 2007, p. ix-xiv). Что же касается других бывших советских республик, то в каждой из них есть свои «за и против» к идее восстановления СССР, что требует специального изучения этого вопроса для каждой из них по отдельности.

Вместе с тем война России и Грузии в августе 2008 года дает повод для того, чтобы считать, что национальная идентичность России несовместима со свободой граничащих с нею стран (F. Fukuyama, 2008). Иначе говоря правительство России продемонстрировало готовность защищать свои интересы в постсоветской Евразии с помощью силы (O. Antonenko, 2008, p. 32).

Вместе с тем, такие действия России полностью вписываются в общеизвестные схемы формирования новых империй (R. Waeg, 2008). Даже те эксперты, которые достаточно лояльны к Кремлю, не исключают возможности восстановления Россией империи, но не в классической её форме путем захвата территорий, а путём использования т.н. неоимпериалистических механизмов, основанных прежде всего на энергетической политике (например: J. Künzl, 2008).

Примечательно, что если та или иная страна входит в сферу интересов России, то правительство последней всеми силами пытается не допустить возможности её выхода из сферы своего влияния, не смотря ни на её собственный интерес, ни на ее ориентацию – прорусскую или прозападную (A. Petersen, 2008). Исходя из этого, неудивительно, что Россия предпочитает иметь у своих границ слабые и уязвимые государства, легко поддающиеся российскому влиянию (например, S. Cornell, R. McDermott, W. O'Malley, V. Socor and F. Starr, 2004, p.18).

Имперский порядок, имперское тело и имперское сознание являются тремя составляющими в структуре имперского синдрома России (Э. Паин, 2008а). Среди этих составляющих имперское тело, т.е. территория страны, является наиболее инерционным. К тому же территория, какместилище природных, трудовых, финансовых и других ресурсов, сама выступает тем основным ресурсом, расширение, или хотя бы удержание которого является главной задачей имперского государства (Э. Паин, 2008а).

В качестве теоретического обоснования имперских амбиций России успешно могут быть использованы идеи т.н. «евразийства», которые вошли в стадию «второго дыхания» в постсоветский период (L. Tchamouridze, 2004).

Идеи «евразийства» в значительной степени основаны на географии и предполагают геополитическое переосмысление географического континента Евразии (например, M. Bassin, 1991, p. 14; M. Lewis and K. Wigen, 1997, p. 222). Это переосмысление связано с тем, что в пределах Старого Света адепты евразийства видят три, а не два материка. Эту мысль высказал в конце XIX века русский профессор В.И. Поманский (например, Н. Нартов и В. Нартов, 2007, с. 129). Настоящим «крестным отцом» этого материка стал известный русский геополитик Петр Савицкий, назвавший его «Евразией», что в своих границах, в

принципе, совпадает с Россией, а точнее – Русской империей (П. Савицкий, 1997)⁴. Он подчеркивал, что эта «Евразия» отличается от географического толкования Евразии, разработанного Александром фон Гумбольдтом (П. Савицкий, 2002, с. 300)⁵. Так начиналось формирование одного из наиболее мощных течений русской геополитической школы – *евразийского*, которое имеет целью утверждение особой исторической и культурной роли России в географической Евразии.

Известный русский историк, этнограф и географ Лев Гумилёв, исследовав географические границы геополитического континента Евразии приходит к заключению, что он состоит из трех регионов: Высокой Азии (Монголия, Джунгария, Тува, Забайкалье), Южного района (Центральная Азия) и Западного района (Восточная Европа) (Л. Гумилёв, 2007, с. 199). Такой подход меняет традиционное географическое представление о Старом Свете как состоящем из Европы, Азии и Африки. Истолкование термина «Евразия» русской геополитической школой существенно сужает территориальные границы географического континента.

Необходимо подчеркнуть, что в «ловушку» русской геополитической школы, сужающей границы географического континента Евразии, попадают и те ученые-эксперты, которые в своих геополитических исследованиях, как правило, полностью охватывают весь отмеченный географический континент. Так, в вышеуказанной книге, посвященной современным геополитическим проблемам Евразии, Збигнев Бжезинский регион, объединяющий Центральную Азию, Кавказ и сопредельные регионы, из-за его конфликтного характера, называет «Евразийскими Балканами» (З. Бжезинский, 2005а, с. 149). Налицо явное противоречие: если под определением «евразийские» понимать географический континент Евразии (как это должно следовать из всего контекста рассматриваемой книги), то это ошибочно подразумевает, что будто бы Балканы находятся вне этого континента, ибо географически «Евразийскими Балканами» могут быть только сами Балканы. Данное противоречие снимается, если под определением «евразийские» подразумевается тот смысл термина «Евразия», который культивируется соответствующей русской геополитической школой. Иначе говоря, Збигнев Бжезинский, не осознавая этого, оказался в «плелу» русской геополитической школы евразийства.

С целью упрощения, иногда, границы Евразии сознательно сужаются рамками территории бывшего СССР (например, Т. Simons, 2008, р. 2).

Согласно евразистам⁶, Россия – это особый континент (А. Дугин, 2002а), и для разрешения данного терминологического «конфликта» между географическим и геополитическим толкованиями Евразии, в геополитическом контексте используются и такие словосочетания, как «Евразия-Россия» (например, Н. Нартов и В. Нартов, 2007, с. 133-135, 137), «Россия-Евразия» (А. Дугин, 1997, с. 83-84), или «Евразийская Русь» (И. Панарин, 2006, с. 312-364, 539-543)⁷. Эта проблема вновь приобрела особую актуальность после развала СССР, ибо во времена советской власти географы пользовались термином «Евразия» исключительно в его географическом толковании (М. Hauner, 1994, р. 222). Необходимо

⁴ По выражению П. Савицкого «Россия-Евразия есть центр Старого Света» (П. Савицкий, 2002, с. 298).

⁵ Есть и другая версия об авторстве термина «Евразия», согласно которому он принадлежит венскому геологу Эдуарду Суессу (Eduard Suess), назвавшему Евразией в конце XX века Европу и Азию вместе взятые (см., М. Bassin, 1991, р. 10).

⁶ Необходимо оговорить, что последователи евразийства сами себя называют «евразийцами», что, по нашему мнению, характеризуется некоторой неточностью, ибо евразийцами являются люди, населяющие Евразию, в то время как последователи и сторонники евразийства корректнее будет назвать «евразистами». Именно в этом контексте и используется термин «евразисты» в данном исследовании.

⁷ Вместо этих искусственных терминов «Евразия-Россия», «Россия-Евразия», или «Евразийская Русь», куда более оправданным является термин «постсоветская Евразия» (например, И. Торбаков, 2008), который и с географической и с геополитической точек зрения корректно отражает действительность.

подчеркнуть, что дискуссия по поводу нахождения компромисса между правильным географическим определением Евразии и той территории, на которую распространяется российский контроль, не является исчерпанной (М. Hauner, 1994, p. 221).

Если истолкование Евразии русской геополитической школой, как было отмечено выше, используется для обоснования российских имперских амбиций, то естественным образом встает вопрос и о термине «Центральная Евразия»: насколько географическое и геополитическое толкования этого термина совпадают, и какие при этом возникают проблемы?

Географически под «Центральной Евразией», как правило, понимают территорию от Босфорского пролива на Западе до китайской Синьцзян-Уйгурской провинции на Востоке, и от казахских степей на Севере до Индийского океана на Юге (например, К. Weisbrode, 2001, p. 11). Не сложно заметить, что географическая Центральная Евразия фактически полностью охватывает географическую Центральную Азию, в то время как Центральная Европа туда не включается. Это объясняется тем, что Азия по размерам настолько превосходит Европу, что Центральная Европа как бы выходит за пределы условного центра единого континента Евразии, именуемого Центральной Евразией. В то же время, если отвлечься от физических размеров Азии и Европы, и рассуждать логически, исходя из того, что *географическая Евразия как континент состоит из двух частей света – Европы и Азии, то географическая Центральная Евразия естественно должна включать в себя и Центральную Европу, и Центральную Азию, а также объединяющий их Центральный Кавказ*⁸ (Э. Исмаилов, 2007; 2008; В. Папава, 2007б, с. 8; 2008, с. 37). По моему мнению, исходя из этого, можно сделать заключение, что над географическим толкованием Центральной Евразии довлеет её геополитическое толкование, в котором и после распада СССР под Россией многие подразумевают Евразию (Hauner, 1994, p. 217). В работах придерживающихся более четкого определения, нынешняя Россия квалифицируется северной частью Евразии (например, Н. Моисеев, 2000).

Влиянием советского образа мышления считается и ограничение Центральной Евразии лишь странами Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан⁹, ибо в этом случае вне границ этого региона остаются территории (в частности, Афганистан, Северный Иран, Северный Кавказ, Северо-Западный Китай, Кашмир и Тибетское Плато), которые связаны с ними историческими, этническими и культурными корнями (К. Weisbrode, 2001, p. 11-12). К сожалению, в некоторых научных публикациях относящихся к Центральной Евразии под этим регионом фактически подразумевается лишь Центральная Азия (например, L. Adams, 2008).

Таким образом, если толкование Евразии евразийской русской геополитической школой существенно сужает масштабы географического континента Евразии, то в отношении Центральной Евразии эти различия менее существенны, ибо в данном случае география является в полном подчинении русской школы геополитики. Примером, подтверждающим это, является квалификация современными российскими географами Северной и Центральной Евразии как территории, охватывающей бывший СССР, западную часть Европейской Арктики и некоторые районы Центральной Азии (В. Котляков, ред. 2006).

⁸ Автор разделяет концепцию Кавказа Э. Исмаилова, согласно которой Кавказ состоит не из двух частей – Северного и Южного Кавказа, а из трёх – Северного, Центрального и Южного Кавказа. В частности, от традиционной схемы деления Кавказа на Северный и Южный Кавказ, в модели Э. Исмаилова Центральный Кавказ охватывает три постсоветские страны – Азербайджан, Армению и Грузию, а Южный Кавказ – северные регионы Турции и Ирана, населенные этническими кавказцами (Э. Исмаилов, 2002; Э. Исмаилов и З. Кенгерли, 2002, 2003; Э. Исмаилов и В. Папава, 2006, 2007; E. Ismailov and V. Papava, 2006, 2008a, 2008b).

⁹ Такое представление о Центральной Евразии в настоящее время является наиболее распространенным (см., например, M. Amineh and H. Houweling, 2005, p. 2-3; C. Fairbanks, C. Nelson, F. Starr and K. Weisbrode, 2004, p. vii; K. Meyer, 2004, p. 206).

Относясь, мягко говоря, настороженно к евразийскому течению русской геополитической школы, автор считает необходимым разобраться в причинах этой настороженности.

Основные проблемы геополитики евразийства

Исторически, евразийство как геополитическая теория сложилась в 1920-е годы (М. Laguelle, 2008, р. 16-49). Однако целый ряд исследователей указывает на ее глубокие исторические корни в России (например, Г. Гловели, 2000; И. Панарин, 2006, с. 34-64).

По своему характеру евразийское течение русской геополитической школы связано с оправданием имперских амбиций России (например, М. Ларюэль, 2009; Р. Longworth, 2005). Эти амбиции состоят в обосновании права России господствовать в центре географического континента Евразия. Для евразистов Россия должна быть или «евразийской державой», «великой державой», т.е. «империей», или никакой (Л. Гумилёв, 2002, с. 482; 2007, 30; А. Дугин, 2002д, с. 784). Ибо «Россия немыслима без империи» (А. Дугин, 2004в, с. 342-368). Так что, неудивительно, что относясь отрицательно к марксистским догмам, атеизму и материализму, евразисты, тем не менее, приветствовали установление советского строя, так как он существенно увеличил мощь и территории России (например, А. Дугин, 2004б; А. Уткин, 2000б), и предлагали пути эволюции СССР¹⁰ в Евразийское Государство (С. Арутюнов, 2000; А. Дугин, 2002з, с. 629)¹¹. В таком же духе евразисты приветствовали жесткие действия В. Путина в Чечне, именуемые «чрезвычайными геополитическими мерами» (А. Дугин, 2002б, с. 590-591, 593). Александр Дугин, главный идеолог и лидер международного евразийского движения, верность евразистов к агрессивным действиям открыто проявил и в адрес Грузии, когда он призвал российских военных наказать Грузию и захватить её столицу Тбилиси (А. Дугин, 2008а; 2008б).

Необходимо подчеркнуть, что согласно геополитической теории «Хартленда» известного английского ученого-геополитика Хэльфорта Маккиндера (Х. Маккиндер, 1995; Н. Mackinder, 1904; 1919), государство, контролирующее «осевой регион» («Pivot area») или «Хартленд» («Heart-land»), который включает большую часть России и Центральную Азию, будет господствовать не только в географической Евразии, но и во всем мире (например, Н. Мегоран и С. Шарапова, 2005, с. 8). Эта теория, претендующая на то, что бы быть основой внешней политики Великобритании в начале XX века в отношении стран, находящихся внутри «Хартленда» (Н. Мегоран и С. Шарапова, 2005, с. 12), сегодня не только не теряет свою актуальность, но и становится все более и более популярной (например, Е. Борисова, 2005; Ф. Виелмини, 2005; С. Шарапова, 2005; Л. Чантуридзе, 2008, с. 12-13). Неудивительно, что стремлению западных государств к увеличению своего влияния в «Хартленде» противостоят вышеотмеченные имперские устремления России к данному региону (например, А. Уткин, 2000б). А это полностью вписывается в маккиндеровскую теорию о роли государства, контролирующего «Хартленд», ибо по мнению современных евразистов, «осевой регион» географически тождествен России (А. Дугин, 1997, с. 44).

Схожесть маккиндеровской теории «Хартленда» и евразийского течения русской геополитической школы состоит в том, что обе способствует оправданию имперских амбиций, а разница – в том, что первая служит имперским амбициям Великобритании (например, В. Semmel, 1958) и, в современном контексте, Запада в целом, а второе – России. При этом вне поля зрения остаются интересы тех стран, на которые распространяются эти имперские амбиции. По нашему мнению, это свидетельствует об

¹⁰ В данном контексте СССР квалифицируется как Советская Евразийская Империя (М. Hauner, 1994).

¹¹ Исходя из этого евразисты считают, что для советских руководителей характерно т.н. «неосознанное евразийство» (И. Орлик, 2009, с. 152-155).

однобокости, и как следствие, ограниченности обеих геополитических конструкций. Обе геополитические конструкции полностью вписываются в т.н. «имперскую геополитику», и нет ничего удивительного в том, что в настоящее время на повестку дня встает вопрос о разработке т.н. «демократической геополитики» (Ф. Толипов, 2007, с. 22).

Немаловажно заметить, что чисто русское понимание евразийства отличается от его тюрко-мусульманского понимания (M. Laguelle, 2008, p. 145-170). При этом есть различия и в понимании евразийства между тюрко-мусульманами России, и в том, как евразийство понимается в Казахстане (M. Laguelle, 2008, p. 171-187). В частности, для тюрко-мусульманских народов России, они являются единственными, кто действительно воплощают собой Евразию, а Россия может стать настоящей евразийской державой только признав и должным образом оценив мусульманский мир в себе самой; иначе говоря, от России ждут заявления о себе, как хотя бы частично тюркском и мусульманском государстве. Вместе с тем, тюрко-мусульманское евразийство, не являясь сепаратистским учением, пытается утвердить за тюрко-мусульманами особое место в Евразии, которое территориально совпадает с Российским государством (M. Laguelle, 2008, p. 145-201).

В отличие от России, где самые ярые сторонники евразийства не находятся у власти, в Казахстане евразийство является государственной идеологией, проповедуемое самим президентом Нурсултаном Назарбаевым¹². Его подход к евразийству является прагматическим. В противоположность евразийству в России, казахи подчеркивают европейскую составляющую страны, уделяя сравнительно мало внимания исламу и Востоку, чем и обосновывается политика национального многообразия (M. Laguelle, 2008, p. 171-187). По всей видимости, к евразийству Назарбаева, прежде всего, могла подтолкнуть демографическая ситуация в Казахстане, на севере которого большинство составляют русские население, что требовало от лидера государства сбалансированной внешней и внутренней политики (З. Бжезинский, 2005а, с. 135). Немаловажно отметить и то, что во внешней политике Нурсултана Назарбаева прослеживаются не только «проевразийские», но и «азийские» шаги, что проявилось в поддержке согласованного военного сотрудничества между государствами Центральной Азии. В пользу последнего говорит и тот факт, что Казахстан поддержал правительство Азербайджана в выборе Турции для транспортировки нефти, а также отказался от секретного деления континентального шельфа и природных богатств Каспийского моря между прибрежными государствами (З. Бжезинский, 2005а, с. 175-176).

Здесь же необходимо заметить, что в отличие от ельцинского периода современные евразисты с самого начала были более близки в идеологическом плане для путинского режима (A. Ingram, 2001, p. 1032). Как следствие евразийство стало быстро распространяться в российском политическом обществе, достигнув уровня господствующей (mainstream) идеологии (I. Verma, 2001; 2002). Несмотря на мнение, что президент Путин всего лишь ограничивался использованием псевдо-философской риторики евразистов¹³, а политические рекомендации современных евразистов не применялись его правительством (M. Schmidt, 2005), в правомерность такой трактовки некоторые сомнения вносят события, когда Россия вела агрессивную внешнюю политику, в том числе в случае войны с Грузией (например, R. Asmus, 2010; P. Kennedy, 2007; M. McFaul, 2007; F. Chang, 2008; S. Cornell, J. Popjanovski and N. Nilsson 2008). Такие агрессивные действия вполне вписываются в экспансионистские взгляды современных евразистов. Поэтому куда более справедливо считать В. Путина лидером, не руководствующимся исключительно их (евразистов) суждениями (Д. Шлапентох, 2005). Ибо считается, что в российской политике евразийство не представляет единственную, монолитную парадигму (D. Kerr, 1995). В то же время, война

¹² О роли Нурсултана Назарбаева в евразийском движении см.: (А. Дугин, 2004).

¹³ Чуть ли не классической стала характеристика распада СССР как «геополитической катастрофы», данная президентом Путиным в 2005 году (см., например, Д. Тренин, 2006. с. 155; G. Friedman, 2008).

России и Грузии, а также оккупация части территорий Грузии, дает основания считать, что приход В. Путина к власти ознаменовал начало нео-имперской эпохи в России (R. Asmus, 2008). При этом агрессивная политика Путина – не что иное, как шаг в сторону восстановления СССР, или, по крайней мере, его некоторого подобия (J. O'Sullivan, 2008; P. Goble, 2008). Впрочем, некоторые эксперты считают, что целью В. Путина является не восстановление СССР, а восстановление российского влияния на постсоветском пространстве (G. Friedman, 2008).

Есть и более «строгое» суждение о характере внешней политики России, согласно которому идеи современного евразийства появились на базе трех политически влиятельных школ геополитической мысли – «новых правых» (New Right), евразийских коммунистов (Eurasian Communists) и демократических государственников (Democratic Statists) и что последняя школа доминирует в официальной внешней политике после 1993 года (G. Smith, 1999). Как бы то ни было, сам В. Путин, чуть ли не с самого начала его президентства, получил полную поддержку современных евразистов (V. Yasmann, 2001).

Основываясь на наследии первых евразистов и обновив его в конце 80-х XX века, «*неоевразийство*» постепенно переросло в Общероссийское политическое общественное движение «Евразия», а чуть позже в партию «Евразия» и международное евразийское движение (В. Сендеров, 2009; А. Дугин, ред. 2004, с. 3-100; А. Дугин, 2005). Необходимо подчеркнуть, что идеи евразийства начинают доминировать в политическом дискурсе постсоветского пространства (М. Laruelle, 2008; Ж. Парвулеско, 2006).

Существует несколько классификаций неоевразийства. Согласно одной из них, новое евразийство состоит из трех основных течений (М. Ларюэль, 2009):

- первое течение квалифицируется как крайне правое течение, характеризующееся наибольшим экспансионизмом;
- второе больше делает упор на культуру и фольклор, на славяно-тюркский союз;
- третье, защищая понятие «империя», старается доказать, что империя являясь особой формой государственности, которая исключает культ нации, и в политическом плане способствовало сохранению многообразия в Евразии.

Согласно другой классификации, неоевразийство также состоит из трёх течений (например, Н. Нартов и В. Нартов, 2007, с. 148-149):

- течения национальной идеократии имперского континентального масштаба;
- течения, поддерживающего континентальный русско-иранский союз;
- экономическое евразийство.

Представители первого течения противостоят либеральному западничеству, атлантизму, и ставят перед собой задачу создания империи евразийского социализма.

Второе течение основывается на стратегическом партнерстве России с Ираном и Ираком, которые, как союзники, должны выступить против атлантизма и мондиализма, скептически относиться к европеизму и, вместе с тем, связаны с исламским «социализмом», европейским национал-большевизмом, и т.п.

Третье же течение сконцентрировано вокруг идеи президента Казахстана Нурсултана Назарбаева воссоздать экономическое взаимодействие бывших республик СССР (Н. Нартов и В. Нартов, 2007, с. 149).

В чем заключаются основные угрозы, содержащиеся в евразийском течении русской геополитической школы? Является ли она системой взглядов, принципиально отличающихся от либеральных представлений о политическом и экономическом устройстве государства? Исповедует ли она идею построения империи любой ценой?

Чтобы дать ответы на эти вопросы необходимо с самого начала отметить, что евразийская модель устройства государства, общественной жизни, экономики, не говоря о т.н. евразийских ценностях, существенно отличаются от общепризнанных моделей и ценностей¹⁴. Более того, для евразистов вопрос о вхождении России-Евразии в единую цивилизацию отнюдь не был праздным (А. Уткин, 2000б). Теория евразийского государства базируется на принципиально иной конструкции, нежели правовое государство. Исходя из представления о народе, государстве и обществе как о цельных естественных существах, евразийство развивает теорию «обязательного государства», альтернативной по отношению к идее «правового государства». Замещая обязанностями права, последние, в лучшем случае, могут использоваться только в подчиненном смысле и в отношении тех юридических вопросов, которые удобнее рассматривать с позиции прав (А. Дугин, 2002е, с. 525-528).

Неудивительно, что с точки зрения евразистов, «гражданское общество» способствует усилению сепаратистских тенденций и препятствует реальному единению народов России (т.е. Евразии). Отрицая «гражданское общество», евразисты предлагают «евразийский централизм» в качестве идеи, сочетающей стратегическую интеграцию с многообразием автономий России-Евразии (А. Дугин, 2002г, с. 604-605). Несложно заметить, что евразийское видение взаимоотношений между человеком, обществом и государством исходит из необходимости сильного государства, опирающегося на широкую сеть чиновников и на сохранении патриархальных институтов (Б. Орлов, 2001).

В государственном устройстве евразисты особое место отводят проблеме федерализма (А. Дугин, 2004в, с. 208-215). По их убеждению, автономия – это самоуправление, и она должна исключить любые атрибуты государственности. При этом размеры автономий могут колебаться от нескольких семей до целых народов, исходя из чего, в крупные автономии могут входить автономии поменьше. По типам, автономии могут быть национальными, этническими, теократическими, религиозными, культурно-историческими, социально-промышленными, экономическими, языковыми и общинными. Незаселенные и малозаселенные территории могут быть объявлены федеральными землями. Автономиям делегируются функции судов, правоохранительных органов, управления и контроля за территорией. Внутри евразийского пространства не должно быть границ. Вместо них должны быть пределы, не имеющие юридической силы и должной фиксации. Учитывая неравномерность экономического развития России-Евразии, евразисты предполагают создание «полюсов развития», т.е. экономических центров, имеющих экстерриториальный, общеевразийский статус, и наделённых льготным режимом налогообложения (А. Дугин, 2004в, с. 296).

На пути реализации идеи формирования Евразийского государства, президент Казахстана Нурсултан Назарбаев инициировал создание Таможенного союза в Содружестве независимых государств (СНГ), куда вошли Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан. Важным шагом в процессе евразийской интеграции стало создание странами-членами Таможенного союза межгосударственной организации Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), фактического ядра для нового политического образования. В январе 2006 г. к ЕврАзЭСу присоединился Узбекистан. Значительным продвижением в сторону углубления евразийской интеграции стало подписание Россией, Казахстаном, Украиной и Беларусью договора об организации Единого экономического пространства (ЕЭП) в 2003 г. Интересно, что опыт первых лет показывает о существовании целого ряда противоречий между интегрирующимися государствами, вызванными, прежде всего, отсутствием механизмов учитывания их несовпадающих интересов (например, Р. Ултанбаев, 2003, с. 158-161; 2006, с. 47-49).

¹⁴ Согласно евразийцам устройство государства, общественной жизни и экономики должно опираться на соборности и общинности российского общества, что, по справедливому замечанию Эмиля Паина, является всего лишь мифом (Э. Пайн, 2008. с. 18).

Евразисты считают, что страны СНГ, а также Сербия, Монголия и др., должны интегрироваться в «государство-континент» – в Евразийское государство с единой экономикой, транспортными артериями, с общей системой коллективной безопасности и общей системой представительных органов (А. Дугин, 2004а, с. 86; А. Дугин, 2004в, с. 280-284). Расширение российских границ путем включения в её состав только Украины и Беларуси евразисты квалифицируют как «умеренное» (moderate) или «славянское евразийство», а доведение российских границ до границ бывшего СССР – «крайним» (extreme) или «советским евразийством» (J. O'Loughlin and P. Talbot, 2005, p. 37-44). Существует и, мягко говоря, вызывающий улыбку, расписанный во времени проект формирования т.н. союзного государства Евразийской Руси. Это государство в 2006-2014гг. должно было охватить не только страны СНГ, но и Албанию, Македонию, Монголию, Сербию, Черногорию, а также на особых правах ассоциировать Болгарию, Венгрию, Грецию, Израиль, Ливан, КНДР, Польшу, Сирию, Словакию, Словению, страны Балтии, Румынию, Турцию, Хорватию, Чехию, Южную Корею (И. Панарин, 2006, с. 539-543).

В 2011 году новый импульс к созданию Евразийского Союза дали программные статьи Владимира Путина (В. Путин, 2011) и Нурсултана Назарбаева (Н. Назарбаев, 2011). О целесообразности и необходимости Евразийского Союза появились статьи ученых, которые не закрывают глаза на сложности создания такого Союза (например, Р. Гринберг, 2011). Примером имперского мышления следует признать взгляд на внутрисоюзное устройство, который, как и следовало ожидать, основывается на исходных положениях евразистской идеологии.

18 ноября 2011 года руководители России, Казахстана и Беларуси подписали совместную Декларацию о создании Евразийского Союза. Этой Декларацией заявлено о создании первого надгосударственного института – Евразийской комиссии, которой было поручено создание институтов Евразийского Союза. Фактически, речь идет о создании конфедеративного союза государств. Согласно обещаниям Владимира Путина, Евразийский Союз должен был начать функционировать уже в 2013 году (ИТАР-ТАСС, 2011).

Естественно, благодаря активизации работ по созданию Евразийского Союза, вопрос о геополитическом осмыслении Центральной Евразии приобрел еще большую актуальность. В этой связи, особое значение стали приобретать темы экономического устройства союза. Для евразистов задачи экономического развития должны подчиняться целям Евразийского Государства, евразийской цивилизации, евразийской культуры (А. Дугин, 2002з, с. 627). Поэтому, евразисты особое внимание уделяют учению т.н. «гетеродоксальных экономистов», рассматривающих экономику как производную от культуры, и для которых исторический, культурно-цивилизационный, пространственный и национальный факторы имеют определяющий характер для экономики. К числу гетеродоксальных экономистов евразисты причисляют таких выдающихся мыслителей, как Сисмонди, Лист, Кейнс, Шумпетер, Шмоллер, Перру, Геззель и др. Т.н. «экономисты третьего пути» противопоставлены экономической ортодоксии – социалистической и либерально-капиталистической (А. Дугин, 2002з, с. 627). В этом ключе, рынок и частная собственность относятся к области прагматической допустимости и прагматической полезности, исходя из чего евразисты признают не «рыночное общество», а «общество с рынком». В таком обществе рыночный принцип не должен угрожать основам идеократии (А. Дугин, 2002з, с. 629). Исходя из сказанного, задачей евразийской экономики является сохранение и развитие всех экономических систем, отражающих культурно-исторический путь конкретных народов, проживающих в Евразийском государстве. Иначе говоря, евразийская многоукладность должна формироваться на основе (А. Дугин, 2004в, с. 288):

- государственного контроля в стратегических областях (т.е. в государственной собственности должны быть земля Евразии, реки, озера, моря, полезные ископаемые и предприятия их добычи и первичной переработки, вооруженные

силы, военно-промышленный комплекс, финансовый институт осуществляющий эмиссию общеевразийской валюты, пенсионные фонды, транспортные магистрали, энергетика);

- свободного рынка в мелком и среднем производстве, в торговле и сфере услуг;
- и разнообразных форм коллективного хозяйствования (т.е. кооперативы, акционерные предприятия и т.п., которые допускаются в промышленности, строительстве, банковско-кредитной и биржевой сферах, медицинском обслуживании, образовании, культуре, и т.д.).

«Принципу собственности» евразисты предпочитают «принцип владения», согласно которому собственник должен быть социально ответственным и ориентироваться на цели общественного блага (А. Дугин, 2004в, с. 289. При этом государство должно поддерживать национальное предпринимательство, проводить патерналистскую политику, используя механизмы тарифного и нетарифного протекционизма (А. Дугин, 2004в, с. 290). Процессу расширения Российской Федерации в Евразийское государство должно предшествовать распространение указанной патерналистской политики на страны СНГ, путем их вовлечения в «таможенный союз» и формирование в границах СНГ «единой экономической зоны» (А. Дугин, 2004в, с. 290-291).

Экономика России-Евразии, сформированная на основе упомянутых идей, формирует самостоятельную «четвертую зону», которая не только отличается от остальных гигантских экономических зон – американской, европейской и тихоокеанской, но и противостоит им (А. Дугин, 2002ж, с. 657-661). Принципиальное отличие «четвертой зоны» от остальных обуславливает выбор тем или иным постсоветским государством между Европой или Евразией.

Рассматривая основные взгляды евразистов, у нас возникает вопрос о том, что для них важнее: принципы, на основе которых должно строиться Евразийское государство, или воссоздание российской империи любой ценой? Такая вопрос возникает, в частности, из-за того, что, несмотря на их негативное отношение к марксизму, тем не менее, евразисты приветствовали установление советского строя, увеличившего территорию России. Относясь отрицательно к либерально-капиталистической ортодоксии, лидеры евразийства настороженно восприняли идею Анатолия Чубайса о создании «либеральной империи»¹⁵ (А. Чубайс, 2003), но в итоге приветствовали эту идею, и даже «окрестили» этот проект воссоздания российской империи именем «либерал-евразийство» (V. Yasmann, 2001; А. Дугин, 2004а, с. 99-103).

Знаменательно, что приведенные взгляды устройства империи России-Евразии берут начало в работах первых евразистов и развиты их современными последователями, именуемыми себя неоевразистами. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что неоевразийство характеризуется большей агрессивностью¹⁶, нежели евразийство 1920-х годов, хотя их обоих роднит вера в то, что Россия это великая держава и что это величие имеет геополитический характер (P. Rangsimarnorn, 2006, p. 380).

Небезынтересно отметить, что современные критики неоевразийства считают, что это учение:

¹⁵ По замыслу её «архитекторов», «либеральная империя» должна создаваться не путем насильственной вооруженной оккупации бывших советских республик, а посредством овладения основными экономическими объектами, расположенными на их территориях (путем приобретения и развития активов). Реальные шаги предпринятые российским руководством в этом направлении (например, В. Папава и Ф. Старр, 2006) далеко не всегда соответствовали общепринятым ценностям либеральности (например, В. Папава, 2007), что и не удивительно, если учесть далеко недемократический и нелиберальный характер режима путиновской России (например, А. Åslund, 2005; D. Trenin, 2005).

¹⁶ В качестве примера агрессивного характера неоевразийства можно привести отношение их лидера Александра Дугина к российской войне с Грузией, к оккупации последней (например, А. Дугин, 2008а).

- 1) находится под сильным влиянием советского марксизма-ленинизма (L. Tchantouridze, 2004);
- 2) является смесью марксизма и национализма (D. Shlapentokh, 1997);
- 3) стоит в одном ряду с большевизмом и фашизмом (А. Ингрэм, 2011; А. Ingram, 2001), а также, славянофильством, панславизмом, антисемитизмом и сталинизмом (А. Umland, 1998);
- 4) фальсифицирует русскую историю (Д. Орешкин, 2001).

В настоящее время евразийство стало геополитической теоретической основой для современной российской «красно-коричневой» коалиции, объединяющей ультралевых и ультраправых политиков (С. Clover, 1999, p. 9).

Необходимо заметить, что в противовес оптимизму евразистов по поводу перспектив создания Евразийского государства, серьёзной задачей для России является не так расширение, как сохранение её целостности. В частности, это проявляется в проблеме удержания Сибири, которая вызвана демографическим спадом в России и соответствующими тенденциями в Китае (З. Бжезинский, 2005б, с. 139-140).

Подозревая Россию в вынашивании планов воссоздания империи, идеологи, близкие администрациям США последних десятилетий своими основными задачами считали укрепление геополитического плюрализма в регионе, модернизации постсоветских обществ, сохранения политического плюрализма, децентрализации системы управления и развития рыночной экономики. В этом случае, Россия могла бы стать конфедерацией, в которую вошли бы европейская часть России, Сибирская республика и Дальневосточная республика (З. Бжезинский, 2005а, 239-240). Такие рекомендации в корне неприемлемы не только евразистам, но и всем, разделяющим веру в то, что общероссийская национальная идея состоит в создании имперской державы, чья территория охватывает бывшее советское пространство – и не только. «Моральным реваншем» на план Збигнева Бжезинского стал ответный сценарий российского евразиста Игоря Панарина, предполагающий развале США на шесть частей, с возвращением Аляски России (А. Osborn, 2008).

В современных интерпретациях евразийства, помимо неоевразийства, выделяются т.н. «прагматическое евразийство» и «межцивилизационное евразийство» (P. Rangsimarnorn, 2006). Первое из них используется для официальных нужд политического руководства России с целью легитимации российских интересов одновременно и на Западе и в Азии, в связи с обоснованием проведения сбалансированной международной политики между этими двумя векторами. Второе течение фокусируется на прагматическом использовании уникального географического расположения России как «межцивилизационного» моста, объединяющего Европу и азийско-тихоокеанский регион. Заметим, что, по нашему мнению, «межцивилизационное евразийство» вряд ли заслуживает рассмотрения как самостоятельного варианта интерпретации евразийства не только потому, что оно не имеет широкого распространения, но и потому, что фактически используется для обоснования «прагматического евразийства», а его автор Михаил Титаренко является сторонником неоевразийства (P. Rangsimarnorn, 2006, p. 372, 383; М. Титаренко, 1998).

Согласно более детальной классификации евразийства в современной русской геополитической мысли можно выделить следующие пять групп: «экспансионисты», «цивилизационисты», «стабилизационисты», «геоэкономисты» и «западники» (А. Tsygankov, 2003):

- «экспансионисты» отождествляют атлантизм и свободную торговлю с США, и это в совокупности считают основной угрозой для России; они её (Россию) видят как культурно антизападное государство, как империю, которая при этом территориально постоянно расширяется;

- «цивилизационистами» считаются современные прокоммунистические политики и идеологи, которые видят в России исключительно империю, только в границах бывшего СССР;
- «стабилизационисты» вместо традиционной территориальной империи, признают за Россией роль неформального контролера над посткоммунистической Евразией поскольку считают, что без России как великой державы будет невозможно сохранение мира и стабильности в этом регионе;
- «геоэкономисты», сохраняя за Россией имидж евразийской идентичности, считают, что она (Россия) должна иметь экономическое, а также культурное влияние на евразийский регион, и используя преимущество нахождения в «центре» Евразии; они также считают, что Россия должна реализовать транснациональные экономические проекты с привлечением инвестиций как с Запада, так и из Азиатских государств;
- для представителей школы российского «вестернизма» Россия по существу является европейской страной, которая должна ассоциировать себя главным образом с Западом, а её роль в Евразии должна ограничиваться в утверждении стандартов либеральной демократии.

По нашему мнению, представителей школы российского «вестернизма» вряд ли стоит причислять к евразистам, так как они поддерживают такую стратегию России, которая приведет к её постепенному отходу от бывших советских республик. Да и широко известная книга одного из ярких представителей этой школы Дмитрия Тренина, который целенаправленно развивает идеи современного российского «вестернизма», символично называется «Конец Евразии» (D. Trenin, 2002). Концепция формирования России как «нового Запада» основывается на двух основаниях – открытости страны для внешнего мира и развитии российского капитализма. Эти процессы медленно, но кардинально преобразует российское общество, в результате чего Россия может стать западной, хотя и не европейской, страной (Д. Тренин, 2006). Очевидно, что эти два направления развития пока ещё не являются определяющими для России, что наиболее остро проявилось в российско-грузинской войне в августе 2008 года. Не случайно многие западные эксперты сожалеют о возможной ошибке Запада, в своё время поверившему в то, что якобы начатый ещё в 1990-х годах процесс «вестернизации» России имеет сильные корни (например, M. Hirsh, 2008). По нашему глубокому убеждению, начало процесса «вестернизации» ельцинской России, прежде всего было обусловлено политической и экономической слабостью российского государства того времени, из-за чего оно нуждалось в западной политической и финансовой помощи. Политически и экономически окрепшей путинской России притворяться приверженцем западных ценностей уже было ни к чему (например, R. Asmus, 2008).

Экспансионистский цивилизационизм разделяют как современные российские коммунисты¹⁷ (именуемые лево-евразистами), так и сторонники распространения влияния Кремля на бывшие советские республики путем создания либеральной империи (именуемые либерал-евразистами) (А. Дугин, 2002в, с. 586). По всей видимости, традиционное понимание политических «левых» и «правых» вряд ли можно адекватно применить к современным российским политическим партиям и движениям (F. Matern, 2007, p. 31). И это полностью вписывается в откровенное признание одного из лидеров «экспансионистов», согласно которому «...евразийство не являлось и не является ни правым, ни левым, ни либеральным, ни социалистическим. Евразисты готовы поддержать представителей любого идеологического лагеря, защищающих элементы государственности, других евразийских ценностей» (А. Дугин, 2001).

¹⁷ См., например, (Г. Зюганов, 1994; 1996).

Необходимо подчеркнуть, что вряд ли Россия сможет доминировать на постсоветском пространстве. Причиной тому не только наличие у других «игроков» на этом пространстве значительно больших экономических, информационных и военных ресурсов.

Концепция «Центральной Кавказии» – отход от евразийства

Рассматривая вопрос о соотношении географического и геополитического толкований Евразии, мы пришли к заключению о сужении русскими евразистами географических границ континента в целях обоснования имперских намерений России в Евразии.

Что же касается Центральной Евразии, то как было сказано выше, географическая Центральная Евразия, как центральный регион континента Евразии, фактически полностью охватывает географическую Центральную Азию, а Центральная Европа туда не включается. Выше также было подчеркнуто, что исходя из той логики, что географическая Евразия как континент состоит из двух частей света – Европы и Азии, географическая Центральная Евразия вместе с Центральной Европой естественно должна включать в себя и Центральную Азию, а также объединяющий их Центральный Кавказ. При этом, любое толкование Центральной Евразии, отличающееся от рассмотренного логического обоснования данного региона, хотим мы того или нет, является как бы данью традиции, сформированной русским евразийством.

Вместе с тем возник целый ряд научных работ, рассматривающих в единых региональных рамках страны Центрального Кавказа (Азербайджана, Армении, Грузии) и Центральной Азии (Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана) (например, G. Bertsch, C. Craft, S. Jones and M. Beck, eds., 2000; O. Olikier and T. Szayna, eds., 2003; F. Sabahi, and D. Warner, eds., 2004). Это региональное объединение восьми стран называют Центральной Евразией (например, M. Amineh and H. Houweling, 2005, p. 2-3; C. Fairbanks, C. Nelson, F. Starr and K. Weisbrode, 2004, p. vii; K. Meyer, 2004, p. 206; G. Xuetaang, 2006, p. 117). Иногда, к этому региону относят и Афганистан (Э. Исмаилов и М. Эсенов, 2005, с. 11-46).

Существует и более широкое толкование Центральной Евразии, согласно которого этот регион включает в себя Черноморский, Кавказский, Каспийский и Центральноазиатский регионы (например, П. Дарабади, 2006, с. 10). Такое определение Центральноевразийского региона вряд ли можно считать конструктивным. Это объединение не только не чёткое, но и явно касается нескольких регионов.

Термин Центральная Евразия, так как он используется в настоящее время, не только географически не отражает сути региона, но в то же время носит в себе элементы евразийской идеологии, отождествляющей Россию с Евразией. Исходя из этого естественным образом возникает вопрос: как географически правильнее назвать регион, объединяющий перечисленные восемь стран? Что общего между ними, благодаря чему мы можем объединять их в один регион?

В настоящее время эти восемь стран, исходя из различных целей исследования, зачастую рассматриваются в составе более обширных регионов. Таковыми, например, являются упоминавшиеся уже «Евразийские Балканы» (З. Бжезинский, 2005а) или «Большой Ближний Восток» (G. Kemp and R. Harkavy, 1997).

Исходя из того, что все рассматриваемые восемь стран практически сразу же после развала СССР являлись членами СНГ, то неудивительно, что они рассматривались и в контексте этой институционально сформированной организации. Агрессивная политика России в отношении Грузии, а в дальнейшем одностороннее признание Москвой государственной независимости Абхазии и Южной Осетии, ставит под сомнение

целесообразность существования этой организации, основанной на признании нерушимости границ государств-членов (R. Allison, 2008, p. 1161). После войны 2008 года Грузия вышла из состава СНГ, что, помимо других сложностей, ещё больше усугубило сомнения в будущем СНГ (Д. Лиллис, 2008; S. Blank, 2008).

В научной литературе широко распространён и термин «Каспийский регион», которым в соответствующих публикациях, как правило, охватывается различная комбинация подрегионов. Вряд ли можно использовать этот термин для названия региона из восьми перечисленных стран, ибо логически под «Каспийским регионом» должны подразумеваться страны, окружающие Каспийское море – Азербайджан, Иран, Казахстан, Россия и Туркменистан (например, В. Салыгин и А. Сафарян, 2005). Несмотря на это, есть и весьма вольные истолкования состава этого региона. Так, например, согласно одному из них, под Каспийским регионом подразумевают западную часть Центральной Азии, Южную Россию, Северный и Центральный Кавказ и Северный Иран (П. Дарабади, 2002, с. 6; 2003, с. 77). Согласно другому видению, вместе с перечисленными прибрежными к Каспийскому морю государствами к Каспийскому региону так же относят Армению, Грузию, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, и отчасти Афганистан, Пакистан и даже Ближний Восток (В. Sasley, 2004, p.194). Очевидно, что при первом определении «Каспийского региона», им покрывается лишь небольшая часть Центральной Азии, и в то же время он охватывает и те территории, которые не принадлежат рассматриваемым восьми странам. Что же касается второго подхода, то «Каспийский регион», в дополнение к рассматриваемым восьми странам, включает в себя и многие другие страны, причастность которых к данному региону не всегда можно считать обоснованным. Чуть более удачным можно считать включение в «Каспийский регион» Азербайджана, Армении, Грузии, Казахстана, Туркменистана, а также соответствующих частей Ирана и России (R. Weitz, 2008, p. 9), хотя вряд ли стоит считать обоснованным включение в этот регион Армении и Грузии. А если согласиться с таким подходом и признать, что эти две страны не имеющие непосредственного выхода на Каспийское море все же относятся к этому региону, то тогда естественным образом встает вопрос о том, почему же Иран и Россия лишь частично должны быть включены в состав стран «Каспийского региона»? Следовательно, в любом варианте термин «Каспийский регион» мало пригоден для наших целей идентификации региона охватывающего вышеперечисленные восемь стран – Азербайджан, Армению, Грузию, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

Ненамного лучшим, с точки зрения поставленного нами вопроса об идентификации перечисленных восьми стран, является термин «Кавказско-Каспийский регион», полностью охватывающий Кавказ (И. Добаев и А. Дугин, 2005, с. 91). Также, используют название «Кавказско-Каспийский и Центральноазиатский регионы» (И. Добаев и А. Дугин, 2005, с. 94), подчеркивая нахождение Центральной Азии вне Кавказско-Каспийского региона. При более широкой и, тем самым, более расплывчатой трактовке, под Кавказско-Каспийским регионом понимается весь бассейн Каспийского моря, западные провинции Центральной Азии, Северный Кавказ, восточные районы Турции и северные районы Ирана, и отчасти Черноморский бассейн (И. Мурадян, 2008, с. 241). В других же случаях и вовсе не дается более или менее четкого определения термина «Кавказско-Каспийского региона» (например, V. Maisaia, 2007).

Куда более точен термин «Кавказско-Центрально-Азиатский геополитический регион», хотя он покрывает и территории выходящие за границы перечисленных восьми стран, ибо Кавказ, как известно, охватывает не только Азербайджан, Армению и Грузию (В. Максименко, 2000, с. 64).

Исходя из того, что рассматриваемые восемь стран формируют два подрегиона – Центральный Кавказ и Центральную Азию, то более крупный, охватывающий их регион можно назвать **Центральной Кавказией** (В. Папава, 2007б, с. 47; 2008, с. 44; V. Papava,

2008b). В этом случае сохраняется слово «Центральная», которое является характерным, ключевым, для обоих подрегионов, а слово «Кавказия» является производной от двух слов «Кавказ» и «Азия». На английском языке формирование слова «Кавказия» несколько осложнено, так как его дословный перевод – “Caucasia” является синонимом слова “Caucasus”, что на русском означает «Кавказ». Поэтому, слово соответствующее «Кавказии» на английском предлагаем использовать “*Central Caucaso-Asia*”, или “*Caucasasia*” (V. Parava, 2008a, p. 38-39; A. Sengupta, 2009, p. 69), и следовательно, «Центральная Кавказия» на английском будет “*Central Caucaso-Asia*”. Если же рассматриваются не восемь, а девять стран региона включая Афганистан, то в этом случае этот регион правильно будет назвать «*Большой Центральной Кавказией*» и на английском “*Greater Central Caucaso-Asia*”.

Говоря о Центральной Кавказии как о едином регионе, необходимо отметить, что, из-за отсутствия политической или культурной гомогенности, он не является интегрированным (K. Weisbrode, 2001, p. 13). Вместе с тем, у стран, входящих в этот регион, есть много общего (например, советское прошлое, как в государственном устройстве, так и в характере экономической системы и во многолетнем утверждении коммунистических идеологических ценностей; исходя из этого после распада СССР на повестку дня для этих стран, практически одновременно, встали более или менее одинаковые вопросы государственного строительства и экономических преобразований), что и представляет интерес для их рассмотрения в рамках единого региона (Э. Исмаилов и М. Эсенев, 2005; Н. Музаффарли, 2006).

Очевидно, что после развала СССР все Центральнокавказийские страны имели практически одинаковые стартовые условия – это прежде всего отсутствие большинства институтов государственности, довольно низкий уровень политической культуры и наличие экономики командного, т.е. коммунистического типа. Все эти три компонента стартовых условий не просто взаимосвязаны, но и взаимообуславливают возможности реформирования этих стран. Так, отсутствие большинства институтов государственности, как правило, препятствуют развитию политической культуры, которая, в свою очередь, мешает формированию демократических институтов; отсутствие большинства институтов государственности вместе с тем осложняет процесс перехода на рыночную экономику (например, A. Åslund, 2013), что отражается и на замедлении демократических преобразований, а это в свою очередь является существенным препятствием осуществления рыночных реформ (например, A. Пшеворский, 2000; B. Greskovits, 1998). В той или иной степени все эти проблемы нашли отражение в политических и экономических преобразованиях в странах Центральной Кавказии. Немаловажно отметить, что за некоторым исключением Казахстана, в остальных Центральнокавказийских странах наблюдается обратная зависимость между природным богатством угле-водородных ресурсов и темпами рыночных преобразований, когда наличие таких ресурсов не дает должных экономических стимулов для рыночных реформ (A. Åslund, 2003). К тому же, как и во времена СССР, экономика стран Центральной Кавказии чрезмерно политизирована (T. Simons, 2008, p. 7).

Центральная Кавказия и, тем более, Большая Центральная Кавказия характеризуются конфликтными подрегионами (например, С. Лунев, 2006, с. 15-16; D. Lynch, 2004; K. Weisbrode, 2001), которые в той или иной степени препятствуют экономическому развитию как отдельных стран, так и использованию потенциальных возможностей, заложенных в данном регионе. Немаловажно заметить, что во всех региональных конфликтах на постсоветском пространстве Россия вовлечена и в военном отношении, и политически (T. Simons, 2008, p. 47).

Одной из главных особенностей Центральной Кавказии является то, что этот регион богат углеводородными ресурсами, что делает его особенно привлекательным не только в инвестиционном плане, но и в контексте установления политического влияния над этим регионом со стороны мировых и региональных держав, что вполне объяснимо, если учесть, что в настоящее время происходит интеграция энергетической политики с внешней

политикой¹⁸ этих держав (например, J. Kalicki and D. Goldwyn, eds., 2005; F. Hill, 2004; V. Papava and M. Tokmazishvili, 2010; D. Sherman, 2000; A. Tekin and P. Williams 2011). Вместе с тем, необходимо отметить, что над энергетической политикой стран Центральной Азии все еще довлеет российский фактор (например, И. Томберг, 2003), что, по всей видимости, является наследием советской эпохи.

Большое значение имеет то обстоятельство, что Центральный Кавказ и Центральная Азия могут в полном объеме задействовать потенциальные возможности, заложенные в их *взаимодополняемости*. В частности, на нефтегазовые ресурсы Центральной Азии есть большой спрос со стороны Запада, а Центральный Кавказ заинтересован в транспортировке не только собственных нефтегазовых ресурсов на Запад, но и в задействовании энергетического транспортного коридора, связывающего Восток с Западом (например, H. Chase, 2002; J. Kalicki, 2001; F. Müller, 2000; V. Papava and M. Tokmazishvili, 2008; J. Roberts, 2001; F. Starr and S. Cornell, 2005). В следствие этого Центральный Кавказ может выполнять функцию соответствующего «моста», открывающего геополитически закрытую для Запада Центральную Азию (Д. Эйвазов, 2004, с. 132).

В данном контексте особо следует отметить, что, согласно Збигневу Бжезинскому, среди стран Центральной Кавказии Азербайджан является единственным среди важных геополитических центров всего географического континента Евразии (З. Бжезинский, 2005а, с. 56). Статус же «геополитического центра» определяется географическим местоположением государства и последствиями его потенциальной уязвимости в результате действий со стороны «активных геостратегических действующих лиц», каковыми являются государства, которые обладают реальной способностью и национальной волей для осуществления власти и распространения влияния за пределами собственных границ (З. Бжезинский, 2005а, с. 54-55). Определяя Азербайджан с его огромными углеводородными ресурсами как «пробку в сосуде» (“cork in the bottle”), содержащем богатства Каспийского моря и Центральной Азии, тем самым З. Бжезинский подчеркивает, что независимость государств Центральной Азии практически зависит от независимости Азербайджана от Москвы (З. Бжезинский, 2005а, с. 62, 155). Для США помимо Азербайджана в Центральной Кавказии особое значение имеет Казахстан, что проявляется в намерениях и действиях американцев в максимизации инвестирования (А. Уткин, 2000а, с. 105).

Если признать в качестве стержня государственных интересов стран Центральной Кавказии упрочение и развитие государственной независимости, полученной после развала СССР, то естественным образом необходимо признать о неприемлемости для них не только евразийства, но и теории «Хартленда», как геополитической теории подчинения этих стран имперским схемам, соответственно, России или Запада.

В том случае, если в интересах руководства того или иного центральнокавказийского государства на первом месте стоит сохранение собственного положения, а второстепенными задачами являются упрочение и развитие государственного суверенитета, демократизация общества, соблюдение прав человека и развитие рыночной экономики, то в этих случаях на «помощь» могут прийти любые теории (точнее псевдотеории) для завуалирования и оправдания этих замыслов.

Вместе с тем было бы наивностью считать, что как мировые, так и региональные державы оставили бы в покое страны Центральной Кавказии и что они могли бы развиваться без вмешательства из-вне. В действительности ситуация намного сложнее, в следствие чего этим странам необходимо сделать свой выбор исходя из того, какие устремления и действия тех или иных держав в большей степени соответствуют их национальным интересам.

¹⁸ Для изучения проблем энергетической безопасности на стыке внешнеполитических и экономических аспектов предлагается формирование специальной дисциплины – «энерголитика» (“energyitics”) (И. Хаиндрава, 2012, с. 127).

Не говоря об евразийстве, как о ярко выраженной доктрине возрождения российской империи, даже наиболее трезвый взгляд из России на страны Центральной Кавказии не исключает некоего «мягкого» варианта навязывания российских интересов хотя бы некоторым странам региона – независимо от того насколько это соответствует интересам самих этих стран (V. Parava, 2009). Так, например, в некоторых российских кругах из стран Центральной Кавказии лишь единственная Грузия считалась полностью потерянной для России (С. Лунев, 2006, с. 26). При этом подчеркивалось, что Грузия и Армения имеют минимальное экономическое значение для России, хотя не забывается и о том, что Армения является объективным союзником России (С. Лунев, 2006, с. 26-27). В отношении Азербайджана, Туркменистана и Узбекистана у России имеются экономические интересы в области добычи и транспортировки углеводородов (С. Лунев, 2006, с. 25, 26); а что же касается Казахстана и Кыргызстана, то в отношении них предлагается усиление интеграционных процессов с Россией (С. Лунев, 2006, с. 25). Факт, что такой подход, прежде всего в отношении Грузии, далеко не находит поддержки в современной политической элите России, для которой, как это было не раз отмечено выше, куда ближе идеи еразийства в их различных формах.

Что же касается политики США в Центральной Кавказии, то она базируется на объективных предпосылках (З. Бжезинский, 2005а, с. 178):

- США находятся настолько далеко от Центральной Кавказии, что не смогут доминировать в этом регионе;
- США достаточно сильны, чтобы не быть вовлечёнными в нежелательные им события в Центральной Кавказии; со своей стороны, все страны региона не исключают возможность американского участия в случае необходимости своего выживания.

Исходя из этого первостепенный интерес США заключается в содействии обеспечения такой ситуации, когда ни одна держава не смогла бы контролировать Центральную Кавказию, а мировое сообщество имело бы к этому региону беспрепятственный финансово-экономический доступ (З. Бжезинский, 2005а, с. 178).

После трагических событий 11 сентября 2001 года приоритетом для США в отношении стран Центральной Кавказии является способствование такому их развитию, которое обеспечило бы избежание опасности новых террористических актов и способствовало бы успешному завершению войны против терроризма (например, T. Gati and T. Christiansen, 2003). Следовательно, интересы США в регионе не исчерпываются только сферой энергетики (например, A. Jaffe, 2001). Таким образом, задача США заключается в поддержке бывших советских республик региона в преодолении черт советской экономики, в развитии рыночной экономики и частного сектора, в достижении прочных основ для экономического роста, в утверждении принципа верховенства права, в решении социальных и экологических проблем, в обеспечении получения выгод от освоения энергетических ресурсов и разветвленных экспортных магистралей (S. Mann, 2003). После войны России и Грузии, для США ещё более актуальной стала проблема поддержки развития демократических процессов в регионе (A. Vasora and J. Boone, 2008).

Здесь же важно отметить, что если для Кремля характерны рассуждения об исторических, психологических и прочих связях России с бывшими советскими республиками, то для США любое теоретизирование в терминах «мягкого», или «ограниченного» суверенитета этих республик принципиально неприемлемо (А. Уткин, 2000а, с. 108). При этом американская администрация считает, что Россия должна быть удовлетворена более процветающими соседями, более стабильным окружением (А. Уткин, 2000а, с. 105).

Не в меньшей степени заслуживают внимание и оценки некоторых экспертов из Центральной Азии, согласно которым Россия в отношении стран региона ориентирована на «застой» и безоговорочную поддержку действующих властей. Из-за этого Москва теряет возможных союзников в деле модернизации и политических перемен в этих странах; в то же время, американская политика в регионе способствует расширению демократии (Ф. Толипов, 2007, с. 24). Исходя из сказанного, реальные интересы Вашингтона в Центральной Кавказии принципиально исключают – в какой либо форме – интеграцию стран региона с ней, и более того полностью соответствуют тем национальным интересам стран этого региона, которые основаны на упрочении и развитии государственного суверенитета, углублении демократизации общества и развитии рыночной экономики.

Весьма важно подчеркнуть, что введение в научный оборот понятия «Центральная Кавказия» это не просто уточнение географической идентификации рассматриваемого региона. Такой шаг является концептуальным видением интересов упрочения государственного суверенитета стран региона, которое в основе своей противостоит духу и букве еразийства. При этом любые рассуждения в русле еразийства о т.н. «кавказийстве», как о возможном теоретическом антипode еразийства, в корне является ошибочным, прежде всего, из-за политической гетерогенности «Центральной Кавказии», когда не всеми странами региона одинаково воспринимаются не только сам статус государственного суверенитета, но и пути его достижения. В то же время упрочение и развитие государственного суверенитета, а также углубление демократизации общества и утверждение принципов рыночной экономики не может быть прерогативой исключительно стран Центральной Кавказии.

Так, хотя и признается, что главными стратегическими интересами стран Центральной Азии являются независимость, демократия и интеграция (Ф. Толипов, 2007, с. 32), при этом вовсе не исключается возможность возвращения Центральной Азии в Евразию (где она была в составе СССР) после того, как она сможет реализовать свою геополитическую самоидентификацию (Ф. Толипов, 2006, с. 20). Если принять во внимание то обстоятельство, что на доминирование в этой Евразии, согласно евразистам, претендует Москва, то приведённое рассуждение не исключает хотя бы в относительно отдалённой перспективе (т.е. после «геополитической самоидентификации» Центральной Азии) вхождение стран Центральной Азии в Евразию-Россию. При этом небезынтересно отметить и тот факт, что некоторым экспертам из стран Центральной Азии вовсе не чужды ностальгические воспоминания об СССР и сожаления о его развале (например, Ф. Толипов, 2007, с. 19-20; А. Ниязи, 2003, с. 168-169).

Вместе с тем важно подчеркнуть, что прозападный вектор развития в большей степени соответствует интересам упрочения государственного суверенитета, углубления демократизации общества и утверждения принципов рыночной экономики (V. Parava, 2010), что служит основой сближения стран региона с странами Запада.

Заключение

После развала СССР проблема национальной и территориальной идентичности особенно остро встала перед Россией, которая за последние двести лет впервые оказалась в суженных границах, что с особой силой стимулировало поиски концепций о своей роли на постсоветском пространстве. В качестве теоретического обоснования имперских амбиций России успешно могут быть использованы идеи т.н. «евразийства», вошедшие в стадию «второго дыхания» в постсоветский период.

Современная дискуссия по поводу географических и геополитических определений Евразии и той территории, на которую распространяется теперь российский контроль, не является исчерпанной. По своему характеру евразийское течение русской геополитической

школы способствует оправданию исторически складывающихся имперских амбиций России – господствовать в центре географического континента Евразия.

Хотя в России сторонники евразийства не находятся у власти, но в отличие от ельцинского периода, современные евразисты более близки путинскому режиму, и как следствие, евразийство стало быстро приобретать черты господствующей идеологии в России.

Есть обоснованные сомнения относительно того, сможет ли Россия доминировать на постсоветском пространстве. Это связано не только с тем, что другие «геополитические игроки», появившиеся на этом пространстве, обладают значительно большими экономическими, информационными и военными ресурсами, а прежде всего из-за того, что российская политическая элита не заинтересована в обеспечении и укреплении государственного суверенитета бывших советских республик.

Даже наиболее трезвый взгляд из России на страны Центрального Кавказа и Центральной Азии не исключает некоего «мягкого» варианта навязывания российских интересов, хотя бы некоторым странам региона, независимо от того насколько это соответствует национальным интересам самих этих стран. Если для Москвы характерны рассуждения об исторических, психологических и прочих связях России с бывшими советскими республиками, то для США представление об ограниченном суверенитете этих республик является неприемлемым. При этом американцы считают, что в национальных интересах России наличие процветающих соседей, более стабильное геополитическое окружение.

Регион, охватывающий Центральный Кавказ и Центральную Азию, можно назвать Центральной Кавказией (Central Caucaso-Asia). Из-за отсутствия политической или культурной гомогенности, Центральная Кавказия не является интегрированным на данный момент. В месте с тем, у стран, входящих в этот регион есть много общего, что и представляет интерес для их рассмотрения в рамках единого региона.

Большое значение имеет то обстоятельство, что страны Центральной Кавказии могут в полном объеме задействовать потенциальные возможности, заложенные в их взаимодополняемости. Центральный Кавказ может выполнять функцию соответствующего «моста», открывающего геополитически закрытую для Запада Центральную Азию. Было бы наивностью считать, что как мировые, так и региональные державы оставили бы в покое страны Центральной Кавказии, и что они могли бы развиваться изолированно от внешнего мира. В действительности ситуация намного сложнее, в следствие чего этим странам необходимо сделать свой геополитический выбор, исходя из того, какие устремления и действия тех или иных держав в большей степени соответствуют их национальным интересам.

Введение в научный оборот понятия «Центральная Кавказия» является не просто уточнением географической номенклатуры рассматриваемого региона, но является и новым концептуальным видением интересов упрочения государственного суверенитета стран региона, которое в основе противостоит идеям евразийства.

Использованная литература

1. Антощенко, А. В., и Кожанова, А. А., ред. 2000 *О Евразии и евразийцах (библиографический указатель)*, Петрозаводск, Петрозаводский государственный университет, электронный документ [<http://petsu.karelia.ru/Chairs/PreRev/BIBLRUS.rtf>] (просмотр: 19.01.2013).
2. Арутюнов, С. А. 2000 Россия между Западом и Востоком, *Эволюция Евразийской теории и фактор АТР. Дискуссионный Клуб, Круглый стол*, № 3, электронный документ [<http://nnmoiseev.ru/st0023.htm>] (просмотр: 19.01.2013).
3. Бжезинский, З. 2005а *Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы*, Москва, Международные отношения.
4. Бжезинский, З. 2005б *Выбор. Глобальное господство и глобальное лидерство*, Москва, Международные отношения.
5. Борисова, Е. 2005 Оценка значимости идей Маккиндера в современных реалиях, *Центральная Азия и Кавказ*, № 4 (40), с. 24-27.
6. Виелмини, Ф. 2005 Роль теории Маккиндера в нынешнем стратегическом развертывании США в Евразии: проблемы и перспективы, *Центральная Азия и Кавказ*, № 4 (40), с. 70-78.
7. Гловели, Г. 2000 Геополитическая экономия в России, *Вопросы экономики*, № 11, сс. 46-63.
8. Гринберг, Р. 2011 Не вижу никакой альтернативы щедрости России при создании Евразийского Союза, *Известия*, 24 ноября, электронный документ [<http://www.izvestia.ru/news/507566>] (просмотр: 19.01.2013).
9. Гумилёв, Л. Н. 2002 «Скажу вам по секрету, что если Россия будет спасена, то только как евразийская держава», *Основы Евразийства*, под. ред. А. Дугина, Москва, «Арктогея-Центр», с. 479-482.
10. Гумилёв, Л. 2007 *Ритмы Евразии: Эпохи цивилизации*, Москва, АСТ.
11. Дарабади, П. 2002 *Геоистория Каспийского региона и геополитика современности*, Баку, «Элм».
12. Дарабади, П. 2003 Каспийский регион в современной геополитике, *Центральная Азия и Кавказ*, № 3 (27), с. 76-83.
13. Дарабади, П. 2006 Глобализация и геополитические процессы в Центральной Евразии, *Центральная Азия и Кавказ*, № 3 (45), с. 7-14.
14. Добаев, И., и Дугин, А. 2005 Геополитические трансформации в Кавказско-Каспийском регионе, *Центральная Азия и Кавказ*, № 5 (41), с. 90-99.
15. Дугин, А. 1997 *Основы геополитики. Геополитическое будущее России*, Москва, «Арктогея».
16. Дугин, А. 2001 Евразийство: от философии к политике, *Независимая газета*, Май 30, электронный документ [http://www.ng.ru/ideas/2001-05-30/8_philosophy.html] (просмотр: 19.01.2013).
17. Дугин, А. Г. 2002а Евразийский триумф, *Основы Евразийства*, под. ред. А. Дугина, Москва, «Арктогея-Центр», с. 485-502.
18. Дугин, А. Г. 2002б Евразийский федерализм, *Основы Евразийства*, под. ред. А. Дугина, Москва, «Арктогея-Центр», с. 589-594.
19. Дугин, А. Г. 2002в КИРФ и евразийство, *Основы Евразийства*, под. ред. А. Дугина, Москва, «Арктогея-Центр», с. 579-588.
20. Дугин, А. Г. 2002г Проект «гражданское общество» как угроза российской самобытности, *Основы Евразийства*, под. ред. А. Дугина, Москва, «Арктогея-Центр», сс. 604-609.
21. Дугин, А. Г. 2002д Россия может быть или великой или никакой, *Основы Евразийства*, под. ред. А. Дугина, Москва, «Арктогея-Центр», сс. 781-787.

22. Дугин, А. Г. 2002е Теория евразийского государства, *Основы Евразийства*, под. ред. А. Дугина, Москва, «Арктогея-Центр», с. 521-533.
23. Дугин, А. Г. 2002ж Экономика: четвертая зона, *Основы Евразийства*, под. ред. А. Дугина, Москва, «Арктогея-Центр», с. 657-661.
24. Дугин, А. Г. 2002з Экономические аспекты неоевразийства, *Основы Евразийства*, под. ред. А. Дугина, Москва, «Арктогея-Центр», сс. 626-637.
25. Дугин, А. 2004а *Евразийская миссия Нурсултана Назарбаева*, Санкт-Петербург: Евразия.
26. Дугин, А. 2004б «Петр Савицкий идеолог Великой Евразии», *FINIS MUNDI*, № 12, *Арктогея философский портал*, электронный документ [<http://www.arcto.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1110>] (просмотр: 19.01.2013).
27. Дугин, А. 2004в *Проект «Евразия»*, Москва, Эксмо, Яуза.
28. Дугин, А. 2008а Без компромиссов - танки на Тбилиси! *ЕВРАЗИЯ: информационно-аналитический портал*, Август 10, электронный документ [<http://www.evrazia.org/article.php?id=571>] (просмотр: 19.01.2013).
29. Дугин, А. 2008б И правы, и страна наша, *ЕВРАЗИЯ: информационно-аналитический портал*, Август 23, электронный документ [<http://www.evrazia.org/article.php?id=608>] (просмотр: 19.01.2013).
30. Дугин, А., ред. 2004 *Основы Евразийства*, Москва, «Арктогея-Центр».
31. Жалило, Ярослав 2003 Украина: евразийская интеграция или европейский выбор? *Центральная Азия и Кавказ*, № 6 (30), с. 178-187.
32. Зюганов, Г. А. 1994 *Держава*, Москва, Информпечать.
33. Зюганов, Г. А. 1996 *Россия – родина моя: Идеология государственного патриотизма*, Москва, Информпечать.
34. Ингрэм, А. 2011 Геополитика и неофашизм Александра Дугина в контексте постсоветской России, *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры – Русское издание*, Вып. 8, № 2, с. 7-33, электронный документ [<http://valerytishkov.ru/engine/documents/document1926.pdf>] (просмотр: 19.01.2013).
35. Исмаилов, Э. 2002 О геополитических предпосылках экономической интеграции Центрального Кавказа, *Известия АН Грузии – серия экономическая*, Т. 10, № 3-4, с. 123-148.
36. Исмаилов, Э. 2007 О категории Центральная Евразия, *Доклады Национальной академии наук Азербайджана*, Том LXIII, № 1, с. 122-137.
37. Исмаилов, Э. 2008 О геополитической функции «Центральной Евразии» в XXI веке, *Центральная Азия и Кавказ*, № 2 (56), с. 7-33.
38. Исмаилов, Э., и Кенгерли, З. 2002 Интеграция Кавказа и современные геоэкономические процессы, *Известия Национальной Академии Наук Азербайджана. Серия гуманитарных и общественных наук (экономика)*, No. 1, с. 24-48.
39. Исмаилов, Э., и Кенгерли, З. 2003 Кавказ в глобализирующемся мире: новая модель интеграции, *Центральная Азия и Кавказ*, № 2 (26), с. 157-166
40. Исмаилов, Э., и Папава, В. 2006 *Центральный Кавказ: от геополитики к геоэкономике*, Стокгольм, SA&CC Press.
41. Исмаилов, Э., и Папава, В. 2007 *Центральный Кавказ: история, политика, экономика*, Москва, «Мысль».
42. Исмаилов, Э., и Эсенов, М. 2005 Центральная Евразия в новых геополитических и геоэкономических измерениях *Центральная Евразия 2005 (Аналитический ежегодник)*, Luleå, SA&CC Press, с. 11-46.
43. ИТАР-ТАСС 2011 Владимир Путин: Евразийский союз начнет работу в 2013 году, *Российская газета*, 12 июля, электронный документ [<http://www.rg.ru/2011/07/12/evroziyskiysouz-anons.html>] (просмотр: 19.01.2013).

44. Котляков, В. М., ред. 2006 *Оледенение Северной и Центральной Евразии в современную эпоху*, Москва, Наука.
45. Ларюэль, М. 2009 Переосмысление империи в постсоветском пространстве: новая евразийская идеология *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры – Русское издание*, Вып. 6, № 1, с. 78-92, электронный документ [<http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/docs/forumruss11/4Laruelle.pdf>] (просмотр: 19.01.2013).
46. Лиллис, Д. 2008 Кыргызстан: Отсутствие результатов вновь ставит под сомнение будущее СНГ, *Eurasianet – На русском языке*, Октябрь 14, электронный документ [<http://www.eurasianet.org/eurasianet/russian/departments/insight/articles/eav101408ru.shtml>] (просмотр: 19.01.2013).
47. Лунев, С. 2006 Центральная Азия и Южный Кавказ как геополитические регионы и их значение для России, *Центральная Азия и Кавказ*, № 3 (45), с. 14-27.
48. Маккиндер, Х. Дж. 1995 Географическая ось истории, *Полис*, № 4, с. 162-170.
49. Максименко, В. 2000 Центральная Азия и Кавказ: основание геополитического единства, *Центральная Азия и Кавказ*, № 3 (9), с. 64-74.
50. Мегоран, Н., и Шарапова, С. 2005 Помогает или мешает нам «Хартленд» Маккиндера понять Центральную Азию? *Центральная Азия и Кавказ*, № 4 (40), с. 8-23.
51. Моисеев, Н. Н. 2000 Геополитическое положение России: перспективы развития, *Эволюция Евразийской теории и фактор АТР. Дискуссионный Клуб, Круглый стол*, № 3, электронный документ [<http://nnmoiseev.ru/geopolit.htm>] (просмотр: 19.01.2013).
52. Музаффарли (Иманов), Назим 2006 *Рейтинг Азербайджана в международных сравнительных исследованиях*, Баку, «Кавказ».
53. Мурадян, И. 2008 *Региональная политика США и Великобритании: Турция – Иран – Южный Кавказ – Черное море*, Ереван, Антарес.
54. Назарбаев, Н. 2011 Евразийский Союз: от идеи к истории будущего, *Известия*, 25 октября, электронный документ [<http://www.izvestia.ru/news/504908>] (просмотр: 19.01.2013).
55. Нартов, Н. А., и Нартов, В. Н. 2007 *Геополитика*, Москва, ЮНИТИ-ДАНА.
56. Ниязи, А. 2003 Юг СНГ: фундаментальные проблемы развития, *Центральная Азия и Кавказ*, № 6 (30), с. 168-178.
57. Орешкин, Д. 2001 «Золотой миллиард» или «Золотая Орда»? *Независимая газета*, Июнь 10, электронный документ [http://www.ng.ru/ideas/2003-06-10/11_gold.html] (просмотр: 19.01.2013).
58. Орлик, И, 2009 Спасет ли Россию евразийская идея? *Мир перемен*, № 4, с. 149-163.
59. Орлов, Б. 2001 Неизбежность евразийства – неизбежность тупика, *Независимая газета*, Май 12, электронный документ [http://www.ng.ru/polemics/2001-05-12/8_necessity.html] (просмотр: 19.01.2013).
60. Паин, Э. 2008а Либералы сдаются без боя. Интеллигенция усвоила и приняла идею о предопределенности «особого пути» России, *Независимая газета*, Февраль 1, электронный документ [http://www.ng.ru/ideas/2008-02-01/11_theway.html] (просмотр: 19.01.2013).
61. Паин, Э. А. 2008б «Особый путь России»: инерция без традиций, Препринт WP14/2008/01, Москва, Издательский дом ГУ ВШЭ.
62. Панарин, И. 2006 *Информационная война и геополитика*, Москва, Поколение.
63. Папава, В. 2007а. Нелиберальная «либеральная империя» России, *Project Syndicate*, электронный документ [<http://www.project-syndicate.org/commentary/papava2/Russian>] (просмотр: 19.01.2013).
64. Папава, В. 2007б Центральная Кавказия: основы геополитической экономики, *Аналитические записки Грузинского фонда стратегических и международных исследований*, № 1, электронный документ

- [http://www.gfsis.org/media/download/library/articles/V.Papava_Ru_Central_Caucasus.pdf]
(просмотр: 19.01.2013).
65. Папава, В. 2008 «Центральная Кавказия» вместо «Центральной Евразии», *Центральная Азия и Кавказ*, № 2 (56), с. 33-48.
66. Папава, В., и Старр, Ф. 2006 Экономический империализм России, *Project Syndicate*, электронный документ [<http://www.project-syndicate.org/commentary/papava1/Russian>] (просмотр: 19.01.2013).
67. Парвулеско, Ж. 2006 *Путин и евразийская империя*, Санкт-Петербург, Амфора.
68. Петухов, В. 2006 Внешнеполитические приоритеты россиян: «новый изоляционизм» или прагматизация сознания, *Интеграция в Евразии. Народ и элиты стран ЕЭП*, под ред. И. Задорина. Москва, Издательство «Европа», с. 95-115.
69. Путин, В. 2011 Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня, *Известия*, 3 октября, электронный документ [<http://www.izvestia.ru/news/502761>] (просмотр: 19.01.2013).
70. Путин, В. 2012 Россия: национальный вопрос, *Независимая газета*, 23 января, электронный документ [http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html] (просмотр: 19.01.2013).
71. Пшеворский, А. 2000 *Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке*, Москва, РОССПЭН.
72. Савицкий, П. Н. 1997 *Континент Евразия*, Москва, Аграф.
73. Савицкий, П. Н. 2002 Географические и геополитические основы Евразийства, *Основы Евразийства*, под ред. А. Дугина, Москва, «Арктогея-Центр».
74. Салыгин, В. И., и Сафарян, А. В. 2005 *Современные международные экономические отношения в Каспийском регионе*, Москва, Издательство «МГИМО-Университет».
75. Сендеров, В. 2009 Неоевразийство: реальности, опасности, перспективы, *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры – Русское издание*, Вып. 6, № 1, с. 5-38, электронный документ [<http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/docs/forumruss11/6Senderov.pdf>] (просмотр: 19.01.2013).
76. Титаренко, М. Л. 1998 *Россия лицом к Азии*, Москва, Республика.
77. Толипов, Ф. 2006 Центральная Азия – это пять «станов» Полемика с казахскими евразийцами, *Центральная Азия и Кавказ*, № 2 (44), с. 18-29.
78. Толипов, Ф. 2007 Россия центральноазиатская: уход, удержание или возвращение? *Центральная Азия и Кавказ*, № 5 (53), с. 19-35.
79. Томберг, И. 2003 Энергетическая политика стран Центральной Азии и Кавказа, *Центральная Азия и Кавказ*, № 4 (28), с. 80-91.
80. Торбаков, И. 2008 Постсоветская Евразия вступает в новую эру, *Eurasia Insight. Eurasianet – На русском языке*, Сентябрь 23, электронный документ [<http://www.eurasianet.org/eurasianet/russian/departments/insight/articles/eav091708aru.shtml>] (просмотр: 19.01.2013).
81. Тренин, Д. 2006 *Интеграция и идентичность: Россия как «новый Запад»*, Москва, Издательство «Европа».
82. Ултанбаев, Р. 2003 Евразийское экономическое сообщество: тернистый путь развития, *Центральная Азия и Кавказ*, № 3 (27), с. 151-163.
83. Ултанбаев, Р. 2006 Евразийское экономическое сообщество в новых условиях интеграции, *Центральная Азия и Кавказ*, № 4 (46), с. 39-50.
84. Умланд, А. 2009а Расцвет русского ультранационализма и становление сообщества его исследователей, *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры – Русское издание*, Вып. 6, № 1, с. 5-38, электронный документ [<http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/docs/forumruss11/1UmlandVvedenie.pdf>] (просмотр: 19.01.2013).
85. Умланд, А. 2009б Формирование праворадикального «неоевразийского» интеллектуального движения в России, *Форум новейшей восточноевропейской истории и*

- культуры – Русское издание, Вып. 6, № 1, с. 93-104, электронный документ [<http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/docs/forumruss11/5UmlandFR11.pdf>] (просмотр: 19.01.2013).
86. Уткин, А. И. 2000а *Американская стратегия для XXI века*, Москва, «Логос».
87. Уткин, А. И. 2000б Евразийская точка зрения. Эволюция Евразийской теории и фактор АТР. *Дискуссионный Клуб, Круглый стол, № 3*, электронный документ [<http://nnmoiseev.ru/st0022.htm>] (просмотр: 19.01.2013).
88. Хаиндрава, И. 2012 К вопросу о (без) опасности Южного Кавказа, *Роль России и Турции в системе безопасности Южного Кавказа*, Баку, Центр стратегических исследований.
89. Чантуридзе, Л. 2008 Евразия, геополитика и внешняя политика США, *Центральная Азия и Кавказ*, № 5 (59), с. 7-18.
90. Чубайс, Анатолий 2003 Миссия России в XXI веке, *Независимая газета*, Октябрь 01, электронный документ [http://www.ng.ru/printed/ideas/2003-10-01/1_mission.html] (просмотр: 19.01.2013).
91. Шарапова, С. 2005 Теория «Хартленда» и атлантическое сообщество, *Центральная Азия и Кавказ*, № 4 (40), с. 125-140.
92. Шлапентох, Д. 2005 Российская внешняя политика и Евразийство, *Eurasia Insight. Eurasianet – На русском языке*, Февраль 6, электронный документ [<http://www.eurasianet.org/russian/departments/insight/articles/eav090605ru.shtml>] (просмотр: 19.01.2013).
93. Эйвазов, Джанатхан 2004 *Безопасность Кавказа и стабильность развития Азербайджанской Республики*, Баку, Нурлан.
94. Adams, Laura 2008 Can We Apply Postcolonial Theory to Central Eurasia? *Central Eurasian Studies Review*, Vol. 7, No. 1, p. 2-7, electronic document [http://www.cesr-cess.org/pdf/CESR_07_1.pdf] (viewed on January 19, 2013).
95. Aktürk, Şener 2006 Reflections on Central Eurasian Model: A Foundation Reply to Barfield on the Historiography of Ethno-Nationalisms, *Central Eurasian Studies Review*, No. 5, No. 2, p. 19-25.
96. Allison, Roy 2008 Russia Resurgent? Moscow's Campaign to 'Coerce Georgia to Peace' *International Affairs*, Vol. 84, No. 6, p. 1145-1171.
97. Amineh, Mehdi Parvizi, and Houweling, Henk 2005 Introduction: The Crisis in IR-Theory: Towards a Critical Geopolitics Approach, *Central Eurasia in Global Politics: Conflict, Security and Development*, eds. Mehdi Parvizi Amineh, and Henk Houweling, Leiden, Brill, pp. 1-21.
98. Antonenko, Oksana 2008 A War with No Winners, *Survival*, Vol. 50, No. 4, p. 23-36.
99. Ash, Timothy Garton 2009 Europe Needs to Forge a Strategy to Cope with a Shaken, Evolving Russia, *The Guardian*, February 5, electronic document [<http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2009/feb/05/russia-european-union>] (viewed on January 19, 2013).
100. Åslund, Anders 2003 Eventual Success of Market Reform, *Russian-Eurasian Renaissance? U.S. Trade and Investment in Russia and Eurasia*, eds. Jan H. Kalicki, and Eugene K. Lawson, Washington, D.C., Woodrow Wilson Center Press, p. 405-428.
101. Åslund, Anders 2005 *Putin's Decline and America's Response*, Policy Brief, No. 41, August, Washington, D.C., Carnegie Endowment for International Peace.
102. Åslund, Anders 2013 *How Capitalism was Built. The Transformation of Central and Eastern Europe, Russia, the Caucasus, and Central Asia*, New York, Cambridge University Press.

103. Asmus, Ronald D. 2008 How the West Botched Georgia, *The New Republic*, August 12, electronic document [<http://tnr.com/politics/story.html?id=9da1fd2d-1701-470b-b734-3fc365571e0d>] (viewed on January 19, 2013).
104. Asmus, Ronald D. 2010 *A Little War that Shook the World: Georgia, Russia and the Future of the West*, New York, Palgrave Macmillan.
105. Asmus, Ronald D., and Holbrooke, Richard 2008 Black Sea Watershed, *The Washington Post*, August 11, electronic document [<http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2008/08/10/AR2008081001870.html>] (viewed on January 19, 2013).
106. Baer, Robert 2008 The Russian Empire Strikes Back, *Time*, August 12, electronic document [<http://www.time.com/time/world/article/0,8599,1831857,00.html>] (viewed on January 19, 2013).
107. Basora, Adrian A., and Boone, Jean F. 2008 The Georgia Crisis and Continuing Democratic Erosion in Europe/Eurasia, *Foreign Policy Research Institute E-Notes*, October, electronic document [<http://www.fpri.org/enotes/200810.basoraboone.georgiacrisis.html>] (viewed on January 19, 2013).
108. Bassin, Mark 1991 Russia between Europe and Asia: The Ideological Construction of Geopolitical Space, *Slavic Review*, Vol. 50, No. 1, pp. 1-17.
109. Berman, Ilan 2001 Slouching Toward Eurasia? *Perspective*, Vol. XII, No. 1, electronic document [<http://www.bu.edu./iscip/vol12/berman.html>] (viewed on January 19, 2013).
110. Berman, Ilan 2002 Putin's Problem: The War on Terrorism Gets in the Way of the Euroasian Dream, *National Review*, January 8, electronic document [<http://www.nationalreview.com/comment/comment-berman010802.shtml>] (viewed on January 19, 2013).
111. Bertsch, Gary K., Craft, Cassady, Jones, Scott A., and Beck, Michael, eds. 2000 *Crossroads and Conflict: Security and Foreign Policy in The Caucasus and Central Asia*, New York, Routledge.
112. Blank, Stephen 2008 Russia Pressures CIS Members to Approve its Policies, *CACI Analyst*, October 01, electronic document [<http://www.cacianalyst.org/?q=node/4949>] (viewed on January 19, 2013).
113. Brzezinski, Zbigniew 1997 *The Grand Chessboard. American Primacy and Its Geostrategic Imperatives*, New York, Basic Books.
114. Brzezinski, Zbigniew 2007 *The Geostrategic Triad: Living with China, Europe, and Russia*, Washington, D.C., The CSIS Press.
115. Chang, Felix K. 2008 Russia Resurgent: An Initial Look at Russian Military Performance in Georgia, *Foreign Policy Research Institute E-Notes*, August 13, electronic document [<http://www.fpri.org/enotes/200808.chang.russiaresurgentgeorgia.html>] (viewed on January 19, 2013).
116. Chase, Howard 2002 Future Prospects of Caucasian Energy and Transportation Corridor. The Role of Caucasian Energy Corridor in European Energy Security, *Georgian Economic Trends*, No. 3, p. 85-87.
117. Clover, Charles 1999 Dreams of the Eurasian Heartland. The Reemergence of Geopolitics, *Foreign Affairs*, Vol. 78, No. 2, p. 9-13.
118. Cornell, Svante E., McDermott, Roger N., O'Malley, William, Socor, Vladimir, and Starr, S. Frederick 2004 *Regional Security in the Caucasus: The Role of NATO*, Washington, D.C., Central Asia-Caucasus Institute, Johns Hopkins University-SAIS.
119. Cornell, Svante E., Popjanevski, Johanna, and Nilsson, Niklas 2008 *Russia's War in Georgia: Causes and Implications for Georgia and the World*, Policy Paper, August 2008, Washington, D.C., Central Asia-Caucasus Institute, Johns Hopkins University-SAIS, electronic

- document [<http://www.silkroadstudies.org/new/docs/silkroadpapers/0808Georgia-PP.pdf>]
(viewed on January 19, 2013).
120. Dugin, Alexander G. 2005 *Eurasian Mission (Program Materials of International Eurasian Movement)*, Moscow, ROF "Evrazia".
 121. Fairbanks, Charles, Nelson, C. Richard, Starr, S. Frederick, and Weisbrode, Kenneth 2001 *Strategic Assessment of Central Eurasia*, Washington, D.C., The Atlantic Council of The United States, Central Asia–Caucasus Institute, Johns Hopkins University.
 122. Friedman, George 2008 The Russo-Georgian War and the Balance of Power, *Stratfor*, August 12, electronic document [http://www.stratfor.com/weekly/russo_georgian_war_and_balance_power] (viewed on January 19, 2013).
 123. Fukuyama, Francis, 2008 They Can Only Go So Far, *The Washington Post*, August 24, electronic document [<http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2008/08/22/AR2008082202395.html>] (viewed on January 19, 2013).
 124. Gaidar, Yegor 2007 *Collapse of an Empire. Lessons for Modern Russia*, Washington, D.C., Brookings Institution Press.
 125. Gati, Toby T., and Christiansen, Tapio L. 2003 The Political Dynamic, *Russian-Eurasian Renaissance? U.S. Trade and Investment in Russia and Eurasia*, eds. Jan H. Kalicki, and Eugene K. Lawson, Washington, D.C., Woodrow Wilson Center Press, p. 447-459.
 126. Goble, Paul 2008 What the Georgian Events Demonstrate, *Window on Eurasia*, August 10, electronic document [<http://windowoneurasia.blogspot.com/2008/08/window-on-eurasia-what-georgian-events.html>] (viewed on January 19, 2013).
 127. Greskovits, Béla 1998 *The Political Economy of Protest and Patience: East European and Latin American Transformations Compared*, Budapest, Central European University Press.
 128. Hauner, Milan L. 1994 The Disintegration of the Soviet Eurasian Empire: An Ongoing Debate, *Central Asia and The Caucasus after the Soviet Union*, ed. Mohiaddin Mesbahi, Gainesville, University Press of Florida, pp. 209-233.
 129. Hill, Fiona 2004 *Energy Empire: Oil, Gas and Russia's Revival*, London, The Foreign Policy Centre, electronic document [<http://fpc.org.uk/fsblob/307.pdf>] (viewed on January 19, 2013).
 130. Hirsh, Michael 2008 Pushing Russia's Buttons, *Newsweek*, August 12, electronic document [<http://www.newsweek.com/id/152087>] (viewed on January 19, 2013).
 131. Ingram, Alan 2001 Alexander Dugin: Geopolitics and Neo-Fascism in Post-Soviet Russia, *Political Geography*, Vol. 20, Issue 8, p. 1029-1051.
 132. Ismailov, Eldar, and Papava, Vladimer 2006 *The Central Caucasus: Essays on Geopolitical Economy*, Stockholm, CA&CC Press.
 133. Ismailov, Eldar, and Papava, Vladimer 2008a A New Concept for the Caucasus, *Southeast European and Black Sea Studies*, Vo. 8, No. 3, p. 283-298.
 134. Ismailov, Eldar, and Papava, Vladimer 2008b *The Central Caucasus: Problems of Geopolitical Economy*, New York, Nova Science Publishers.
 135. Jaffe, Amy 2001 US Policy Towards the Caspian Region: Can the Wish-List be Realized? *The Security of the Caspian Sea Region*, ed. Gennady Chufirin, New York, Oxford University Press, p. 136-150.
 136. Kalicki, Jan H. 2001 Caspian Energy at the Crossroads, *Foreign Affairs*, Vol. 80, No. 5, p. 122-134.
 137. Kalicki, Jan, and Goldwyn, David L. eds. 2005 *Energy and Security: Toward a New Foreign Policy Strategy*, Washington, D.C., Woodrow Wilson Center Press.
 138. Kemp, Geoffrey, and Harkavy, Robert E. 1997 *Strategic Geography and the Changing Middle East*, Washington, D.C., Carnegie Endowment for International Peace.

139. Kennedy, Paul 2007 Worried about Putin's Russia?: Read on, *International Herald*, August 20, electronic document [<http://www.ihf.com/articles/2007/08/20/opinion/edkennedy.php>] (viewed on January 19, 2013).
140. Kerr, David 1995 The New Eurasianism: The Rise of Geopolitics in Russia's Foreign Policy, *Europe-Asia Studies*, Vol. 47, No. 6, p. 977-988.
141. Künzl, Jan 2008 The Caucasus Needs a Rest After the War, Interview with Alexander Rahr, *Caucasian Review on International Affairs*, Vol. 2 (4), p. 76-79, electronic document [<http://cria-online.org/Journal/5/THE%20CAUCASUS%20NEEDS%20A%20REST%20AFTER%20THE%20WAR.pdf>] (viewed on January 19, 2013).
142. Laruelle, Marlène 2008 *Russian Eurasianism: An Ideology of Empire*, Washington, D.C., Woodrow Wilson Center Press.
143. Lewis, Martin W., and Wigen, Kären E. 1997 *The Myth of Continents: A Critique of Metageography*, Berkley, University of California Press.
144. Linn, Johannes F., and Tiomkin, David 2005 Economic Integration of Eurasia: Opportunities and Challenges of Global Significance, *CASE Studies & Analyses No. 298, April*, Warsaw, CASE, electronic document [http://www.case.com.pl/upload/publikacja_plik/4974349_sa298%20ok.pdf] (viewed on January 19, 2013).
145. Longworth, Philip 2005 *Russia's Empires. Their Rise and Fall: From Prehistory to Putin*, London, John Murray.
146. Lynch, Dov 2004 *Engaging Eurasia's Separatist States. Unresolved Conflicts and De Facto States*, Washington, D.C., United States Institute of Peace Press.
147. Mackinder, Halford J. 1904 The Geographical Pivot of History, *Geographical Journal*, Vol. XXIII., No. 4, April, p. 421-444.
- Mackinder, Halford J. 1919 *Democratic Ideals and Reality: a Study of the Politics of Reconstruction*, London, Constable.
148. Maisaia, V. 2007 *The Caucasus-Caspian Regional and Energy Security Agendas – Past, Contemporary and Future Geopolitics: View from Georgia*, Brussels-Tbilisi, Tbiliselebi.
149. Mann, Steven R. 2003 Caspian Futures, *Russian-Eurasian Renaissance? U.S. Trade and Investment in Russia and Eurasia*, eds. Jan H. Kalicki, and Eugene K. Lawson, Washington, D.C., Woodrow Wilson Center Press, p. 147-160.
150. Matern, Frederick 2007 The Discourse of Civilization in the Works of Russia's New Eurasianists: Lev Gumilev and Alexander Panarin, *YCISS Post-Communist Studies Programme Research Paper Series*, No. 002, February, electronic document [<http://yciss.info.yorku.ca/files/2012/06/PCSPPaper002.pdf>] (viewed on January 19, 2013).
151. McFaul, Michael 2007 New Russia, New Threat. Working with the West is no Longer the Goal as the Kremlin Flexes its Muscle and Rethinks its Role in the World, *Los Angeles Times*, September 2, electronic document [<http://www.latimes.com/news/opinion/sunday/commentary/la-op-mcfaul2sep02,0,1062795.story?coll=la-sunday-commentary>] (viewed on January 19, 2013).
152. Meyer, Karl 2004 *The Dust of Empire: The Race for Supremacy in the Asian Heartland*, London, Abacus.
153. Milov, Vladimir 2008 *Russia and the West. The Energy Factor*, Washington D.C., CSIS, electronic document [http://www.csis.org/media/csis/pubs/080731_milov_russia&west_web.pdf] (viewed on January 19, 2013).

154. Müller, Friedemann 2000 Energy Development and Transport Network Cooperation in Central Asia and the South Caucasus, *Building Security in the New States of Eurasia. Subregional Cooperation in the Former Soviet Space*, eds. Renata Dwan, and Oleksandr Pavliuk, Armonk, M.E. Sharpe, p. 188-200.
155. Oliker, Olga, and Szayna, Thomas S., eds. 2003 *Faultlines of Conflict in Central Asia and the South Caucasus: Implications for the U.S. Army*, Santa Monica, RAND.
156. O’Loughlin, John, and Talbot, Paul F. 2005 Where in the World is Russia: Geopolitical Perceptions and Preferences of Ordinary Russians *Eurasian Geography and Economics*, Vol. 46, No. 1, p. 23-50.
157. Osborn, Andrew 2008 As if Things weren’t Bad Enough, Russian Professor Predicts End of U.S. in Moscow, Igor Panarin’s Forecasts are all the Rage; America ‘Disintegrates’ in 2010, *The Wall Street Journal*, december 29, electronic document [http://online.wsj.com/article_email/sb123051100709638419-lmyqjaxmdi4mzwmwmduzmtaxwj.html#] (viewed on January 19, 2013).
158. O’Sullivan, John 2008 Is Russia Morphing Into Another USSR? *Globe and Mail*, August 12, electronic document [http://www.theglobeandmail.com/servlet/Page/document/v5/content/subscribe?user_URL=http://www.theglobeandmail.com%2Fservlet%2Fstory%2FRTGAM.20080812.wcogeorgia12%2FBNStory%2FspecialComment&ord=56553705&brand=theglobeandmail&force_login=true] (viewed on January 19, 2013).
159. Papava, Vladimer 2008a “Central Caucasia” Instead of “Central Eurasia”, *Central Asia and the Caucasus*, No. 2 (50), p. 30-42.
160. Papava, Vladimer 2008b Central Caucaso-Asia: Toward a Redefinition of Post-Soviet Central Eurasia, *Azerbaijan in the World. The Electronic Publication of Azerbaijan Diplomatic Academy*, Vol. I, No. 17, October 1, electronic document [http://biweekly.ada.edu.az/print.php?item_id=20090328041927833&sec_id=1] (viewed on January 19, 2013).
161. Papava, Vladimer 2009 Eurasia Versus Central Caucaso-Asia: On the Geopolitics of Central Caucaso-Asia, *CICERO Foundation Great Debate Paper*, No. 09/8, December, electronic document [http://www.cicerofoundation.org/lectures/Vladimer_Papava_On_the_Geopolitics_of_Central_Caucaso_Asia.pdf] (viewed on January 19, 2013).
162. Papava, Vladimer 2010 Central Caucaso-Asia: From Imperial to Democratic Geopolitics, *Bulletin of the Georgian National Academy of Sciences*, Vol. 4, No. 1, p. 183-187.
163. Papava, Vladimer, and Tokmazishvili, Michael 2008 Pipeline Harmonization Instead of Alternative Pipelines: Why the Pipeline “Cold War” Needs to End, *Azerbaijan in the World. The Electronic Publication of Azerbaijan Diplomatic Academy*, Vol. I, No. 10, June 15, electronic document [http://biweekly.ada.edu.az/print.php?item_id=20090327030535315&sec_id=1] (viewed on January 19, 2013).
164. Papava, Vladimer, and Tokmazishvili, Michael 2010 Russian Energy Politics and the EU: How to Change the Paradigm, *Caucasian Review of International Affairs*, Vol. 4 (2), Spring, electronic document [<http://www.cria-online.org/Journal/11/Done-Russian-Energy-Politics-and-EU-How-to-Change-the-Paradigm-by-Vladimer-Papava-and-Michael-Tokmazishvili.pdf>] (viewed on January 19, 2013).
165. Petersen, Alexandros, 2008 Russia Invaded Georgia to Teach the West a Lesson, *EU Observer*, August 18, electronic document [<http://euobserver.com/13/26611>] (viewed on January 19, 2013).
166. Rangsimaporn, Paradorn 2006 Interpretations of Eurasianism: Justifying Russia’s Role in East Asia, *Europe-Asia Studies*, Vol. 58, No. 3, p. 371-390.

167. Roberts, John 2001 Energy Reserves, Pipeline Routs and the Legal Regime in the Caspian Sea, *The Security of the Caspian Sea Region*, ed. Gennady Chufirin, New York, Oxford University Press, p. 33-68.
168. Sabahi, Farian, and Warner, Daniel, eds. 2004. *The OSCE and the Multiple Challenges of Transition. The Caucasus and Central Asia*, Aldershot, Ashgate.
169. Sasley, Brent 2004 The Intersection of Geography and Resources: Geopolitics in the Caspian Sea Basin, *Geopolitics: Global Problems and Regional Concerns*, ed. Lasha Tchantouridze, Winnipeg, Centre for Defence and Security Studies, University of Manitoba, 2004, p.191-207.
170. Schmidt, M. 2005 Is Putin Pursuing a Policy of Eurasianism? *Demokratizatsiya*, Vol. 13, No. 1/Winter, electronic document [http://findarticles.com/p/articles/mi_qa3996/is_200501/ai_n13640828/print] (viewed on January 19, 2013).
171. Semmel, Bernard 1958 Sir Halford Mackinder: Theorist of Imperialism, *The Canadian Journal of Economics and Political Science*, Vol. 24, No. 4, p. 554-561.
172. Sengupta, Anita 2009 *Heartlands of Eurasia: The Geopolitics of Political Space*, Lanham, Rowman & Littlefield Publishers.
173. Sherman, Daniel 2000 Caspian Oil and a New Energy Politics, *Freezerbox Magazine*, May 25, electronic document [<http://www.freezerbox.com/archive/article.php?id=55>] (viewed on January 19, 2013).
174. Shlapentokh, Dmitry V. 1997 Eurasianism: Past and Present, *Communist and Post-Communist Studies*, Vol. 30, No. 2, p. 129-151.
175. Simons, Jr., Thomas W. 2008 *Eurasia's New Frontiers: Young States, Old Societies, Open Futures*, Ithaca, Cornell University Press.
176. Smith, Graham 1999 The Masks of Proteus: Russia, Geopolitical Shift and the New Eurasianism, *Transactions of the Institute of British Geographers*, Vol. 24, Issue 4, p. 481-494.
177. Starr, S. Frederick, and Cornell, Svante E. 2005 The Politics of Pipelines: Bringing Caspian Energy to Markets, *SAISPHERE*, p. 57-61.
178. Tchantouridze, Lasha 2004 After Marxism-Leninism: Eurasianism and Geopolitics in Russia, *Geopolitics: Global Problems and Regional Concerns*, ed. Lasha Tchantouridze, Winnipeg, Centre for Defence and Security Studies, University of Manitoba, p. 167-190.
179. Tekin, Ali, and Williams, Paul Andrew 2011 *Geo-Politics of the Euro-Asia Energy Nexus: The European Union, Russia and Turkey*, Basingstoke, Palgrave Macmillan.
180. Tolz, Vera 1998 Conflicting "Homeland Myths" and Nation-State Building in Postcommunist Russia *Slavic Review*, Vol. 57, No. 2, p. 267-294.
181. Tolz, Vera 2001 *Russia*, London, Arnold.
182. Trenin, Dmitri 2002 *The End of Eurasia: Russia on the Border Between Geopolitics and Globalization*, Washington, D.C., Carnegie Endowment for International Peace.
183. Trenin, Dmitri 2005 *Reading Russia Right*, Policy Brief, No. 42, October. Washington, D.C., Carnegie Endowment for International Peace.
184. Tsygankov, Andrei P. 2003 Mastering Space in Eurasia: Russian Geopolitical Thinking after the Soviet Break-Up (Review Essay), *Communist and Post-Communist Studies*, Vol. 35, No. 1, p. 101-127.
185. Umland, Andreas 1998 *The Fascist Threat in Post-Soviet Russia*, electronic document [<http://www.nato.int/acad/fellow/96-98/umland.pdf>] (viewed on January 19, 2013).
186. Weisbrode, Kenneth 2001 *Central Eurasia: Prize or Quicksand? Contenting Views of Instability in Karabakh, Ferghana and Afghanistan*, New York, Oxford University Press.
187. Weitz, Richard 2008 *Kazakhstan and the New International Politics of Eurasia*, Silk Road Paper, July, Washington, D.C., Central Asia-Caucasus Institute, Johns Hopkins University-SAIS, electronic document

- [<http://www.silkroadstudies.org/new/docs/Silkroadpapers/0807Weitz.pdf>] (viewed on January 19, 2013).
188. Xuetang, Guo 2006 The Energy Security in Central Eurasia: the Geopolitical Implications to China's Energy Strategy, *China and Eurasia Forum Quarterly*, Vol. 4, No. 4, p. 117-137, electronic document [http://www.silkroadstudies.org/new/docs/CEF/Quarterly/November_2006/Guo.pdf] (viewed on January 19, 2013).
189. Yasmann, Victor 2001 The Rise of the Eurasians, *The Eurasian Politician*, Issue 4, August, electronic document [<http://www.cc.jyu.fi/~aphamala/pe/issue4/yasmann.htm>] (viewed on January 19, 2013).